

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

март (5) 2016

В номере:

- Внутренний маркетинг как часть эмпирической программы развития отношений
- Подготовка и повышение квалификации преподавателей иностранных языков к овладению технологиями
- Некоторые эколого-социальные аспекты роста автотранспорта в мегаполисах и многое другое...

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-методический журнал №5 2016

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:
Издательство «Инфинити»

Главный редактор:
Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:
А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:
В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515
Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru
E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2016.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Слуцких Т. Ю.* Внутренний маркетинг как часть эмпирической программы развития отношений 5
- Гергова З. Х., Кадыкоева А. А.* Государственные и муниципальные закупки как неналоговый инструмент финансового регулирования экономики 8
- Порошкина М. В.* Современные проблемы определения арендных и лизинговых платежей для управления эффективностью деятельности управляющих компаний и возможные пути решения 11

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Мухитдинова Ф. А., Нажимов М. К.* Традиционные и современные подходы изучения наследия ученых Востока и их значения в современности 14
- Шемякина М. А., Бурякова О. С.* Социализация общества под влиянием интернета 18

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Усеинова В. А.* Полевой подход в современной научной литературе 19
- Архипов К. В.* Подходы и методы к выделению интернет-жанров 23

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Хайдарова С. З., Дехканова С. Э.* The role of Amir Temur in the World Civilization 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Масюкова О. В.* Основные дидактические принципы построения учебного процесса в информационно-образовательной среде образовательного учреждения 29
- Ситдикова Г. Р., Малахова Л. А.* Подготовка и повышение квалификации преподавателей иностранных языков к овладению технологиями поликультурного образования 31
- Жусупова Р. Ф., Набиева К. М.* Practical activities for future journalists at the English classroom of L.N.Gumilyov Eurasian National University 33
- Махсудов П. М., Давронова М. У., Маннонов Ж. А., Умаров Н. Ю.* Вопросы подготовки будущего педагога профессионального образования к методической деятельности 36
- Валенцов В. В.* Особенности патриотического воспитания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, в ходе проведения воспитательной работы 39
- Черных С. И., Борисенко И. Г.* Информационная культура преподавателя – необходимое условие образовательного процесса 42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чайкина Д. В. Проявления экзаменационного стресса и их психокоррекция у студентов

45

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фадеева Д. А., Казакова В. С., Корниенко И. В., Иванова Л. Л., Иванова В. Э. Применение метода хроматографии в тонком слое сорбента в контроле качества пирацетама

48

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пыхтин А. И. Интеграция сайта образовательной организации в структурно-функциональную организацию программного обеспечения вуза

51

Крюков Д. Б., Чугунов С. Н., Кривенков А. О. Технологические особенности способов получения композиционных материалов на основе титана и алюминия

54

Кувшинов А. С., Шурыгин А. Ю., Любушкин А. Н. Методика изготовления стандартных образцов для определения содержания никеля в электролите методом рентгенофлуоресцентного анализа

56

Олейников Б. И. Некоторые эколого-социальные аспекты роста автотранспорта в мегаполисах

59

Плонский А. Ф., Плонская Т. В. О неточности в терминологии радионавигационных систем

62

ВНУТРЕННИЙ МАРКЕТИНГ КАК ЧАСТЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

Слуцких Татьяна Юрьевна

Заместитель директора по маркетингу ООО «Техностиль»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внутреннего маркетинга при построении и развитии отношений на основе принципов эмпирического маркетинга. Предложена классификация целей внутреннего маркетинга, систематизированы инструменты в зависимости от ценностей, предлагаемых сотрудникам в рамках эмпирических программ.

Ключевые слова: внутренний маркетинг; эмпирический маркетинг; маркетинг отношений; инструменты эмпирического воздействия.

В современных рыночных условиях доминирующей концепцией маркетинга является маркетинг отношений. С нашей точки зрения построение и развитие отношений с партнерами должно реализовываться с использованием возможностей эмпирического маркетинга. При этом человеческому фактору следует уделять максимум внимания, т.к. отношения

строятся не между компаниями, а между людьми.

Сформулируем следующее определение: **внутренний маркетинг** – это совокупность действий, направленных на формирование клиентоориентированности, высокой мотивации и вовлеченности сотрудников с целью повышения улучшения и поддержки отношений с потребителями. В отличие от управления персоналом, во внутреннем маркетинге «речь идет об удовлетворении потребностей внутренних клиентов с целью создания для них лучших условий по обслуживанию внешних клиентов» [5].

[1, 5, 6] и др. среди целей внутреннего маркетинга чаще всего упоминают: удовлетворенность, лояльность, рыночную ориентацию персонала, повышение качества обслуживания. В рамках программ построения отношений цели внутреннего маркетинга можно разделить на две большие группы, представленные в Таблице 1.

Таблица 1
Цели программ внутреннего маркетинга

Группа целей	Объект	Задачи
Поддержка внешних программ построения отношений	Контактный персонал в первую очередь	- Повышение информированности сотрудников о конкретных программах отношений с потребителями и культивируемых ценностях; - Приобщение сотрудников к ценностям, выделяемым в ходе формирования отношений с клиентами; - Повышение вовлеченности сотрудников в процесс взаимодействия и коммуникаций; - Повышение мотивации к высокому уровню качества обслуживания
Внедрение и реализация внутренних программ отношений	Все сотрудники компании	- Определение ценностей сотрудников и соответствие их ценностям и корпоративной культуре компании - Формирование программ отношений с сотрудниками компании - Поддержка отношений внутри компании - Формирование приверженности к бренду - Снижение сопротивления изменениям - Содействие внедрению инноваций - Привлечение и удержание наиболее талантливых сотрудников - Повышение качества оказания услуг

При успешном достижении вышеназванных целей сотрудник превращается в «апостола бренда» по определению [6]. Вопрос инструментов, способствующих достижению целей внутреннего маркетинга, рассматривается в трудах Голубкова Е.Н., Михайлова О.З., Крупецкой Е.С., Дойля П., Ивашковой Н.И., Гончаровой И.А., Надеждиной В. и др. Чаще всего методы классифицируются следующим образом [3]:

1. Материальные финансовые методы (например, премии и бонусы);
2. Материальные нефинансовые методы (подарки, талоны на питание и пр.)

3. Нематериальные нефинансовые методы (праздники, тренинги и т.п.)

В рамках эмпирического подхода к маркетингу отношений основными инструментами внутреннего маркетинга следует назвать нематериальные нефинансовые методы в виде вознаграждения признательности, «статусных» вознаграждений, отношений, особенной внутренней среды, обучения (по классификации [3]). Если сгруппировать методы в соответствии с основными ценностями эмпирического маркетинга, то общий список может выглядеть следующим образом (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Инструменты внутреннего маркетинга для эмпирически направленной организации

Ценность	Форма мотивации
Дополнительные услуги	1. Вознаграждение потреблением: • Льготное кредитование • Оплата сотовой связи • Предоставление служебного автомобиля или оплата бензина • Оплата питания 2. Подарки: • Новогодние подарки для детей и внуков • Поздравления и памятные подарки к юбилею • Оплата медицинской страховки 3. Обеспечение условий для создания рабочего пространства • Отдельный кабинет • Наличие комнат отдыха и курительных комнат • Предоставление свободного или гибкого графика работы или перерывов
Развлечение	• Учреждение корпоративного праздника • Возможность совместного неформального отдыха • Совместные выезды в туристические поездки • Особые корпоративные традиции (капустники)
Обучение	• Библиотека по профилю работы в подразделении • Наставничество, адаптация и обучение нового персонала • Прозрачная система развития персонала • Тренинги в форме корпоративного университета • Бизнес-тренинги • Направления на повышение квалификации
Участие и социальное взаимодействие	• Организация общих праздников • Спортивные мероприятия • Различные совместные занятия во вне рабочее время • Тренинги по командообразованию • Антистрессовые тренинги • Благотворительные акции

Источник: разработано на основе [2,4,7]

Таким образом, мы описали цели внутреннего маркетинга и методы их достижения в рамках эмпирических программ развития отношений. Эмпирическая программа развития отношений позволяет компании выстраивать и поддерживать отношения с важными партнерами и клиентами на

основе принципов эмпирического маркетинга – воздействие на чувства, переживания, апелляция к эмпирическому опыту. И внутренний маркетинг, в силу значимости человеческого фактора при построении любых отношений, является исключительно важной составляющей эмпирической программы■

Список литературы

1. Гузева А.В. Внутренний маркетинг в управлении организациями сферы услуг (на примере санаторно-курортной отрасли): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гузева Александра Владимировна – Сочи, 2004. 24 с.
2. Зайцева Е.В., Шкурин Д.В. Адекватная система мотивации персонала // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 119. №4. С. 148-162.
3. Зеркалий Н.Г. Разработка эффективных программ внутриорганизационного маркетинга: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зеркалий Наталья Григорьевна. – Омск, 2011. – 174 с.
4. Иванова С.В. Мотивация на 100%: А где же у него кнопка? / С.В. Иванова. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 288 с.
5. Михайлов О.В. Внутренний маркетинг как инструмент повышения эффективности управления организации сферы услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Михайлов Олег Захарович – Москва, 2009. 24 с.
6. Пантелеева Е.К. Методические основы построения системы управления внутренним маркетингом в российских компаниях: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Пантелеева Елена Константиновна. – Москва, 2011.
7. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах / Наталья Самоукина. – М.: Вершина, 2008. 224 с.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКУПКИ КАК НЕНАЛОГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Гергова Залина Хусеновна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов

Кадыкоева Альбина Арсеновна

направление «Экономика»
профиль «Финансы и кредит»

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация. Государственные и муниципальные закупки занимают значительный вес в составе государственных и муниципальных расходов. В настоящее время совершенствуется организация государственных и муниципальных закупок, направленная на достижение эффекта масштаба, использование информационных технологий, прозрачность процедур размещения заказов и их исполнения.

Ключевые слова: финансовые методы регулирования экономики, государственные и муниципальные расходы, государственные и муниципальные закупки

В настоящее время в Российской Федерации существует система правовых норм, которая регулирует наиболее эффективный метод расходования бюджетных средств – система государственной и муниципальной закупки. Государственные закупки, как неналоговый метод регулирования стали рассматривать сравнительно недавно. Это обусловлено тем, что правовой аспект, регулирующий государственные закупки был создан не так давно, и на сегодняшний день отношения, связанные с размещением государственных заказов являются новыми, до конца не сформированными и актуальными.

Государственные и муниципальные закупки – это закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд. [1].

В России удельный вес в структуре расходов федерального бюджета занимают государственные закупки. Исходя из этого проблемы формирования и развития действующей системы государственных закупок имеет особое значение.

Государственные закупки обеспечивают:

- потребности Российской Федерации в товарах (работах, услугах), необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации;
- потребности субъектов Российской Федерации в товарах (работах, услугах) необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов

Российской Федерации;

- потребности муниципальных образований в товарах (работах, услугах), необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий.

Благодаря системе государственных муниципальных закупок решаются важные задачи. К ним можно отнести соблюдение высокого уровня обороноспособности и безопасности страны, обеспечивает занятость населения, стимулирует инновации и высокотехнологическое производство и пр.

Так же, государственные закупки представляют эффективное развитие промышленной и социальной политики государства. Они дают возможность поддерживать отечественного производителя, а также стимулируют производство конкурентоспособных товаров.

На заключение государственного (муниципального) контракта могут претендовать поставщики, если они соответствуют заданным в заявке требованиям. Это показывает, что контракт возможно заключить с предприятием любой формы собственности, если она предлагает наиболее привлекательные условия. Кроме требований заявки необходимо соблюдать все принципы государственных и муниципальных закупок, которые закреплены в Федеральном законе:

- Принципы открытости и прозрачности
- Принцип обеспечения конкуренции
- Принцип профессионализма заказчика
- Принцип стимулирования инноваций
- Принцип единства контрактной системы в сфере закупок
- Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок[2].

Несоблюдение этих принципов ведет к не законному проведению государственных закупок.

Государственный (муниципальный) заказ, обя-

зан удовлетворяются при действенном распределении средств и сбережений бюджета. Эффективное распределение – это не только экономия ресурсов, а поиск оптимального соотношения цена-качество. Исходя из этого, организация, которая подает заявку на торги, должна соответствовать условиям заказчика.

Иногда итоги проведенных государственных (муниципальных) закупок не соответствуют заявленным требованиям. Виной тому возможно как безответственность и непрофессионализм организаторов, так и небескорыстные мотивы. Государственный (муниципальный) договор дает возможность организации обрести выручку и надолго обеспечить ее заказом, в следствии этого некие участники злоупотребляют правом. Но, как показала практика, с этим можно и необходимо бороться. На практике было много случаев, когда решения о подписании государственных (муниципальных) контрактов были оспорены в суде. Совместные стремления честных поставщиков и контролирующих органов помогают сделать систему муниципальных закупок более действенной и эффективной.

Государственные закупки должны обеспечивать государственные органы и образования необходимыми товарами (работами, услугами), на самых выгодных условиях. Поставщиками могут быть и частные компании и предприятия с государственным участием.

Для частных организаций муниципальный заказ на проведение определенного вида работ либо снабжение продукции, может стать испытанным временем источником дохода. Государственный заказ является выгодным для предприятий по некоторым причинам. Во-первых, предприятие имеет надежный источник сбыта своей продукции, а это ведет к понижению расходов на рекламу и поиск клиентов. Во-вторых, благодаря госзаказу предприятия получают своевременные выплаты за оказанные услуги в полном объеме. Такой доход может стать мощным стимулом к предстоящему развитию фирмы.

На сегодняшний день осуществляется мониторинг данных, находящихся в единой информационной системе. Результаты данного мониторинга составляют сводный аналитический отчет. В нем отражены оценка эффективности закупок и меры по совершенствованию законодательства. Этот отчет публикуется в единой информационной системе в сфере закупок.

Осуществляется Аудит по 44-ФЗ счетной палатой и контрольно-счетными органами. По итогам аудита находят причины найденных отклонений и нарушений, и следовательно вносятся предложения по их устранению и усовершенствованию.

За 2015 год количество зарегистрированных заказчиков достигало 256 411 организаций, а количество заключенных контрактов 3 303 040.[3] Данные показатели говорят о масштабах государственных закупок. И найдется не мало нарушений если не проводить постоянный контроль за работой всей сферы закупок.

Согласно 44-ФЗ выделяются следующие виды контроля:

- ведомственный контроль
- общественный контроль
- контроль специальными контролирующими органами[4].

Первый вид контроль осуществляют государственные органы, ГК «Росатом», органами управления государственными внебюджетными фондами, в зависимости от подведомственности заказчиков.

Общественный контроль исполняется гражданами, объединениями юридически должностных лиц либо социальными объединениями.

К контролирующим органам относят не только Федеральную антимонопольную службу, Рособоронзаказ, контрольные органы субъектов и муниципальных образований, но Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов и муниципальных образований, Росфиннадзор, органы финансового контроля субъектов и муниципальных образований.

Исходя из вышесказанного, государственные (муниципальные) закупки позволяют: сэкономить средства заказчиков, упорядочить процесс проведения закупок, повысить объемы закупок, контролировать не только процедуру размещения заказов, но и следить за действиями поставщиков и заказчиков на этапе исполнения контрактов. Все это позволяет говорить, о государственных закупках, как об эффективном финансовым инструменте в экономике.

Необходимо отметить, что данная система имеет и свои недостатки, которые препятствуют ее эффективному развитию.

Существует множество методов, посредством которых недобросовестные заказчики и поставщики могут обходить положения закона и влиять на итог процедуры закупки.

Законодательство в сфере закупок нужно постоянно совершенствовать. Можно выделить направления которые стоит изменить:

- более детально регламентировать и упорядочить антидемпинговые меры.
- учитывать специфику отрасли закупаемого товара (работы, услуги) при определении максимального размера аванса, а также регламентировать практику авансовых платежей;
- стандартизировать методы расчета, проводить мониторинг формирования начальных (максимальных) цен контрактов.

Влияние контрактной системы на состояние экономики нашей страны значительно. Контрактная система обеспечивает практическое выполнение обязательств государства перед населением. С другой стороны, можно увидеть, куда уходят средства населения. Данная система позволяет дать объективную оценку результативности закупок. Так же, контрактная система является действенным механизмом развития национального бизнеса.

Более 22 процентов ВВП распределяется через рынок государственных закупок, и он выступает мощным инструментом экономической политики■

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ст.2 п.1
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ст.6.-ст.12.
3. <http://zakupki.gov.ru/>
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ст.99-ст.102

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АРЕНДНЫХ И ЛИЗИНГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Порошкина Мария Васильевна

факультет бизнеса

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные проблемы определения арендных и лизинговых платежей, с которыми сталкиваются стороны в сфере управления недвижимостью. Показано их влияние на хозяйственную деятельность субъектов и на других участников рынка управления недвижимостью. Рассмотрены возможные пути решения этих проблем и их воздействие на предприятия в сфере аренды и лизинга объектов недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, управление недвижимостью, проблемы, арендные платежи, лизинговые платежи, пути решения, законодательство, лизинговые компании, лизинговые отношения, арендные отношения.

В современных условиях развитие сфер лизинга и аренды недвижимого имущества претерпевают различные трудности и проблемы, которые тормозят естественный процесс функционирования рынка недвижимости и субъектов хозяйствования.

Рассматривая ставку арендной платы, выделяются такие категории как:

- цена арендодателя, т.е. арендная плата, которую хотел бы получить собственник за сдаваемое в аренду имущество;
- цена арендатора, т.е. та цена, которую способен уплатить арендатор.

Данные категории определяют разницу цен, в середине которой находится реальная стоимость аренды объекта недвижимости, что позволяет более детально определить механизм рыночного арендного ценообразования.

Вне зависимости от своей цели, при определении ставки арендной платы возникает множество проблем, проявляющихся в связи с характером самой арендной платы и со спецификой объектов, сдаваемых в аренду.

Одной из проблем определения ставки арендной платы является различие объектов по своим потребительским свойствам, назначению, характеру использования. Это означает, что арендатор, арендуя недвижимое имущество, заранее берет

во временное пользование те виды помещений, которые отвечают цели использования объекта. Поэтому ставка арендной платы должна учитывать вид объекта, в отношении которого заключается договор аренды, т.е. для определенных объектов недвижимости должны быть разработаны особые методики определения арендной платы, учитывающие специфику и особенностей объекта сделки.

Еще одной проблемой определения ставки аренды является законодательная рекомендация изначального закрепления цены договора аренды. Такая жесткая фиксация ставки является экономически необоснованной и невыгодной арендодателю. В случае если арендная плата не зафиксирована в договоре, то она в соответствии с ГК РФ может меняться не чаще, чем один раз в год, что дает возможность арендодателю осуществлять перерасчет арендной платы [1]. Основной проблемой в этом случае становится отсутствие регламентированного метода пересчета ставки, что значительно затрудняет процедуру пересмотра арендной платы для арендодателя. Эта проблема возникла вследствие несовершенства законодательной базы в области аренды недвижимости. Одним из вариантов решения данной проблемы может стать пороговое значение суммы аренды, сверх которого арендатор не может устанавливать арендные платежи. Такие меры помогут защитить арендатора от установления чрезмерно высоких цен на арендные платежи, а арендодателю это позволит учесть все издержки в сумме арендных платежей.

Элементы затрат, входящие в арендную плату не всегда носят четкий и объективный характер. Зачастую арендатор и арендодатель не могут договориться, кто и в каком объеме оплачивает те или иные услуги. Например, улучшения, производимые арендатором, должны вычитаться из размера арендной платы. Но в данной ситуации возникает сложность с определением стоимости проводимых улучшений, с необходимостью распределения компенсации во времени, с учетом инфляционных факторов и износа объекта недвижимости. Также

остаётся открытым вопрос, как учитывать объекты недвижимости, принадлежащие арендодателю на праве собственности и используемые арендатором, но не отраженные в договоре аренды (земельные участки, подъездные пути, коммуникационные сооружения). Методики учета подобных расходов и способы их отражения в арендной плате на современном рынке недвижимости практически отсутствуют.

Также обсуждается проблема установления зависимости арендной платы от доходов, получаемых арендатором за счет коммерческого и некоммерческого использования объекта. Величину валовой прибыли за вычетом налогов и других обязательных платежей арендатора необходимо сопоставлять с величиной арендной платы, т.е. установить прогрессивную ставку. Но данный подход имеет недостатки, так, например, не каждый арендатор захочет раскрыть информацию о своих доходах арендодателю, что затрудняет применение этой схемы.

В заключение можно сделать вывод, что в основном часть поступлений от арендной платы являются затратнозамещающими, и они не подлежат отнесению к доходам, определяющим эффективность аренды недвижимого имущества. Таким образом, необходимо выделять бюджетную эффективность аренды, которая определяется как отношение поступлений от арендной платы в бюджет к стоимости объектов аренды, обеспечивающих эти поступления.

Как и в сфере арендных отношений в сфере лизинга при управлении объектами недвижимости существует множество проблем и недостатков, связанных с определением размера лизинговых платежей.

Наиболее острой проблемой, стоящей перед лизингодателями и лизингополучателями, является проблема определения и учета выкупной стоимости объекта лизинга. В настоящее время существует два основных подхода к определению выкупной стоимости объекта недвижимости (лизинга):

- выкупная стоимость является самостоятельным платежом, выплачиваемым лизингополучателем по окончании договора лизинга недвижимого имущества;

- выкупная стоимость не является самостоятельным платежом, а выплачивается на протяжении всего срока договора и включается в состав лизинговых платежей.

Существует практика указания в договоре минимальной выкупной цены, что может негативно сказаться на лизинговых отношениях между лизингодателем и лизингополучателем. Лизинговые компании, включая выкупную стоимость имущества в состав лизинговых платежей, берут на себя риск при расторжении договора и возврате объекта недвижимости (лизинга) получить от лизингополучателя требование вернуть ему уплаченную в составе лизинговых платежей часть выкупной цены. В случае, когда лизингополучатели включа-

ют выкупную стоимость имущества в периодические лизинговые платежи, расходы по амортизируемому имуществу не могут учитываться в составе расходов в целях налогообложения прибыли [2].

Одной из проблем в сфере лизинга недвижимости является проблема установления суммы комиссионного вознаграждения, зависящей от уровня рыночной цены лизинговой услуги и от рентабельности услуги для лизингодателя, которую лизингополучатель обязан уплатить в составе лизинговых платежей. Известно, что комиссионное вознаграждение зависит от стоимости объекта недвижимости (лизинга) и от величины годового процента лизинговой маржи. Чем большая начальная стоимость объекта недвижимости, тем большую сумму вознаграждения получит лизинговая компания. Также чем выше риск невозврата лизинговых платежей, тем выше плата лизинговой компании за этот риск.

Необходимо сказать об определенной роли государства в сфере установления размера комиссионного вознаграждения. Государство косвенно влияет на размер лизингового вознаграждения, принимая новые и совершенствуя уже существующие нормативно-правовые акты в данной сфере [3].

Таким образом, законодательно установленного размера комиссионного вознаграждения на данный момент не существует, и лизинговые компании вправе самостоятельно определять эту статью затрат, что не всегда является приемлемой ценой для лизингополучателя. Государство должно законодательным способом установить рамки размера комиссионного вознаграждения для лизинговой компании для исключения возможных разногласий между субъектами договора лизинга.

В настоящее время в сфере управления объектами недвижимости не существует единой системы для расчета графика лизинговых платежей объектов недвижимости. Каждая компания зачастую использует собственные компьютерные программы для расчетов, не имеющие аналогов. Для дальнейшего развития и совершенствования рынка лизинговых услуг необходимо разработать единую систему расчета графика выплат, которая будет использоваться лизинговыми компаниями, и ее содержание будет обходиться для лизингодателя дешевле, чем использование собственной информационной системы.

В заключение необходимо сказать, что определение размера лизинговых и арендных платежей в настоящее время имеет множество проблем, с которыми лизинговые компании сталкиваются ежедневно. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг данных проблем, что требует вложения значительных средств и усилий. Для дальнейшего развития сферы лизинга недвижимости требуются значительные изменения и улучшения в законодательной базе РФ. Таким образом, совершенствование лизинга недвижимого имущества напрямую зависит не только от самих субъектов лизинговых отношений, но и от государства в целом ■

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015).
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 01.02.2016).
3. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О финансовой аренде (лизинге)".
4. Чижанькова И.В. Обоснование методики прогнозирования развития лизинговых операций на рынке недвижимости // Международная торговля и мировая политика, №12, 2010. с.70-78.
5. <http://www.raexpert.ru/> Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»).

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ НАСЛЕДИЯ
УЧЕНЫХ ВОСТОКА И ИХ ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ
OFF TRADITIONAL AND MODERN APPROACHES HERITAGE STUDIES
SCHOLARS OF THE EAST AND THEIR IMPORTANCE IN THE MODERN

Мухитдинова Фирюза Абдурашидовна

доктор юридических наук

доцент кафедры «Истории и теории государства и права»
Ташкентского государственного юридического университета

Mukhitdinova Firyuza Abdurashidovna

doctor of Law

associate Professor of "History and theory of state and law"
of Tashkent State Law University of Uzbekistan

Нажимов Махмуд Камалиддинович

доцент кафедры «Истории и теории государства и права» Ташкентского
государственного юридического университета

Najimov Mahmoud Kamaliddinovich

associate Professor of "History and theory of state and law" of Tashkent State Law University

Аннотация. Статья раскрывает политические и правовые учения мыслителей Востока, как Конфуция, Лао-цзи, и Амира Темура, которое имеет огромное значение изучение историка правовых наследие народов Востока. В статье рассматриваются общие проблемы **справедливости и их значения в трудах ученых Востока.** В ней исследуются идеи мыслителей о дружбе и взаимопомощи.

Анализ политических и правовых учений мыслителей, и их философско-нравственные воззрения красноречиво свидетельствуют о том, что они сыграли положительную роль в развитии истории правовой мысли народов Востока.

Ключевые слова: Конфуций, идеал, дао, духовность, справедливость.

Annotation. The article reveals the political and legal doctrines of the thinkers of the East as Konfuyiya, Lao-chi and the Amir Temur, which is of great importance to study the historian legal heritage of the peoples of the East. This article discusses common problems and their values The fair in the writings of scholars of the East. It explores the ideas of thinkers of friendship and mutual

Analysis of political and legal doctrines of thinkers, and their philosophical and moral views eloquently testify to the fact that they played a positive role in the development of the history of legal thought of the East.

Tags : Confucius , the ideal , tao , spirituality , justice.

В жизни народов Востока доминируют политико-правовые и трансцендентальные мотивы. Именно эти мотивы легли в основу многих политико-правовых школ, которые активно обсуждали данные проблемы. Поэтому учения народов Востока является самобытным рациональным синтезом, который послужит духовно-нравственному освоению действительности.

Например, фундаментальную роль во всей истории этической и политической мысли Китая сыграло учение Конфуция (551--479 гг. до н. а.). Бго взгляды изложены в книге "Лунь юй" ("Беседы и высказывания"), составленной его учениками. На протяжении многих веков эта книга оказывала значительное влияние на мировоззрение и образ жизни китайцев. Ее заучивали наизусть дети,

к ее авторитету апеллировали взрослые в делах семейных и политических.¹ Опираясь на традиционные воззрения, Конфуций развивал патриархально-патерналистскую концепцию государства. Государство трактуется им как большая семья. Власть императора ("сына неба") уподобляется власти отца, а отношения правящих и подданных - семейным отношениям, где младшие зависят от старших. Изображаемая Конфуцием социально-политическая иерархия строится на принципе неравенства людей: "темные люди", "простолюдины", "низкие", "младшие" должны подчиняться "благородным мужам", "лучшим", "высшим", "старшим". Тем самым Конфуций выступал за аристократическую концепцию правления, поскольку простой народ полностью отстранялся от участия в управлении государством.

Правда, его политический идеал состоял в правлении аристократов добродетели и знания, а не родовой знати и богатых, так что предлагаемая им идеальная конструкция правления отличалась от тогдашних социально-политических реалий и благодаря этому обладала определенным критическим потенциалом. Но в целом для Конфуция и его последователей, несмотря на отдельные критические замечания и суждения, характерно скорее примиренческое и компромиссное, нежели критическое отношение к существовавшим порядкам. Вместе с тем, присущее **конфуцианству** требование соблюдения в государственном управлении принципов добродетели выгодно отличает это учение как от типичной для политической истории Китая практики деспотического правления, так и от теоретических концепций, оправдывавших деспотическое насилие против подданных и отвергавших моральные сдержки в политике.

Будучи сторонником ненасильственных методов правления, Конфуций призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв прежде всего обращен к правящим, поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. Отвергая насилие, Конфуций говорил: "Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа (подобна) ветру; мораль низкого человека (подобна) траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер".

Основная добродетель подданных состоит, согласно Конфуцию, в преданности правителю, в послушании и почтительности ко всем "старшим". Политическая этика Конфуция в целом направлена на достижение внутреннего мира между верхами и низами общества и стабилизации правления. Помимо чисто моральных факторов он обращает внимание и на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения. "Когда богатства распределяются равномерно, -- отмечал он, -- то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир (в отношениях между верхами и низами), не будет опасности свержения (правителя)". Отвергая бунты и борьбу за власть,

Конфуций высоко оценивал блага гражданского мира. (Лунь юй).

Основателем даосизма, одного из наиболее влиятельных течений древнекитайской философской и общественно-политической мысли, считается Лао-Цзы (VI в. до н.э.).

В основе учения лежит понятие "дао" (буквально — путь). Оно было заимствовано из традиционных китайских верований, где означало правильный жизненный путь человека или народа, соответствующий велениям неба. Переосмысливая это понятие, основатели даосизма стремились развенчать идеологию правящих кругов, и в первую очередь официальный религиозный культ с его догмами о "небесной воле" и "государе — сыне неба", дарующих законы дао народу. Дао в интерпретации последователей Лао-цзы — это абсолютное мировое начало. Оно предшествует небесному владыке и превосходит его своей мощью. Дао — источник всего существующего, бесконечный поток естественного возникновения и смены всех явлений, их перехода из одного в другое, вечный круговорот рождения и смерти. Человеку оно предстает в виде сверхъестественного закона, управляющего миром. Перед лицом этой всепроникающей силы человеку остается лишь осознать свое ничтожество и попытаться путем освобождения от страстей продлить себе жизнь.

Существующие в обществе недостатки даосы объясняли тем, что люди, предавшись суетным желаниям, отошли от первоначальной простоты, разорвали естественные узы, скреплявшие их с землей, и вместо мудрости полагаются на знания. Причиной обществ. неурядиц является переход от изначального слияния человека с дао к развитию его способностей и знаниям. Все недостатки современной ему культуры, социально-политическое неравенство людей, бедственное положение народа и т. д. Лао-цзы приписывает отклонению от подлинного дао. Протестуя против существующего положения дел, он вместе с тем все свои надежды возлагал на самопроизвольное действие дао, которому приписывается способность восстанавливать справедливость. "Небесное дао, -- утверждал он, -- напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же дао наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято". В такой трактовке дао выступает как естественное право непосредственного действия. Известно, что идейное наследие прошлого и гражданское сознание получило в независимом Узбекистане актуальное звучание - потому и изучение исторических предпосылок его становления представляет практическую ценность. «Мы должны, - отмечал в этой связи И.А.Каримов, - брать из прошлого только то, что сегодня возвеличивает народ, поднимает нас в своих глазах. Это гуманистическое начало, которое позволяет нашей нации, нашему народу чувствовать себе уверенно в сообществе. Вместе с тем второе, что должно быть связано с этим, - это постоянное стремление осва-

ивать высоты мировой науки и мысли». В одном из древнейших письменных памятников Узбекистана - «Авесте» - четкого разделения общественной и государственной жизни не проводится, но в последней (задолго до древних греков) виделся способ решения «общих дел» людей. Священная книга зороастризма проповедует правду как основу справедливости и как высшую ценность. Обязанность подданного, говорится в «Авесте», - поддерживать дела справедливого правителя. Для справедливости, в свою очередь, важно, чтобы правитель мог отделить доброе от злого, хорошее от плохого. Помогать хорошему и карать злое - условие справедливости. «Вечная весна» первочеловека Иимы была первым, золотым веком истории; люди в нем жили счастливо и богато. Затем, после грехопадения, наступил век борьбы добра и зла, вслед за которым вновь придет счастье, воскреснут умершие и покаются грешники. Люди во втором веке определяло правило поведения правителей.

Также, время мусульманского ренессанса сформировало новую прослойку творческой интеллигенции. Эта прослойка фактически стала проповедницей ноократии - власти разума. Абу Наср Фараби, выделяя свойства города-общины, рассуждал о путях достижения гражданского согласия, об участии населения в законотворчестве. Абу Райхан Беруни видел в людях разума самую активную общественную силу. Абу Али ибн Сино отмечал важность управления обществом при помощи взаимно согласованных законов.

Своеобразно и наследие Юсуфа Хоса Ходжиба. Творивший во времена Караханидов, мыслитель выступал против мздоимства и казнокрадства. Это ему принадлежит высказывание, определяющее первопричину гражданского общества: «Простой гражданин любит действовать по воле своей и против обыкновения».

Ключевая личность узбекской истории - Сахибкиран Амир Темур - ставил выше всего политическое единство и территориальную целостность своего государства. В «Уложениях Темура» хорошо раскрыты сущность власти, раздельность государства и религии. Их автор провозглашал также единство государства и общества, первичность состояния общества, зависимость последнего от внешних условий. Это является вкладом в гражданское сознание народа. «Если кто-либо освоит пустыню, проведет воду, разведет сад или оживит заброшенные земли - с того не следует в первый и второй год брать никаких налогов, а на третий собирать только те, которые обязательны для всех», - говорил выдающийся полководец. Кроме этого, правитель централизованного узбек-

ского государства предлагал два нововведения: сотрудничество всех общественных слоев общества (прообраз нынешнего социального партнерства) и высочайшие требования к хокимам (прототип общественного контроля над властью). Амир Темур стал персонифицированной национальной идеей. В результате огромной работы, проводимой под руководством Президента Ислама Каримова по объективному изучению истории Родины, пробуждению самосознания, возрождению и обогащению национальных ценностей, изменилось отношение к целому ряду наших великих предков, в том числе и к образу Амира Темура. Личность Сахибкирана, его славный жизненный путь, материальное и духовное наследие стали гордостью и честью нашего народа. Его бессмертное имя, его слава, огромная работа по развитию государственности, ценные уложения призывают людей к миру, согласию и милосердию. По инициативе Президента страны Ислама Каримова наступающий 2016 год объявлен Годом здоровой матери и ребенка. В своем докладе на торжественном собрании, посвященном 23-й годовщине Конституции Республики Узбекистан, он подчеркнул: «Самое главное, необходимо, чтобы благородная идея “Здоровая мать и ребенок – основа счастливой семьи, счастливая семья – основа процветающего общества”, глубоко утвердилась в нашей жизни, и ее воплощение стало для каждого из нас священным долгом».

Узбекские и иностранные эксперты отмечают, что в Узбекистане сегодня есть все основания заявить, что за годы независимого развития в государстве создан практически капитальный фундамент, на котором продолжает строиться и обновляться система здравоохранения страны.

«Сформирована принципиально новая и по своему уникальная единая система по оказанию бесплатной неотложной высококвалифицированной медицинской помощи населению, отвечающая самым высоким требованиям и международным стандартам. В стране создано более 3200 сельских врачебных пунктов, оборудованных современной медицинской техникой, функционируют 10 республиканских специализированных научно-практических медицинских центров.

Все эти годы усилия были направлены, прежде всего, на создание условий для рождения и воспитания здорового поколения с целью достижения долгосрочного эффекта – сохранения и улучшения генофонда нации, повышения продолжительности и качества жизни населения.

Ведь о таких наших днях мечтали, писали в своих учениях мыслители народов Востока, которые осуществились в современности ■

Список литературы

1. Каримов.И.А. Выступления на торжественном собрании, посвященном 23-летию Конституции Республики Узбекистан.
2. Конфуций. Беседы и суждения. СПб 1999
3. Религии мира. История и современность. М. 1990.
4. Чиркин Б.Н. Мусульманская концепция права. М. 1984.
5. Руи Гонсалес де Клавихо Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403-1406).-М.: Наука. 1990
6. Уложение Темура Ташкент.«Чулпон» 1992. -С.8

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТА

Шемякина Марина Андреевна

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства(филиал)
Донского государственного технического университета*

Бурякова Ольга Сергеевна

*доцент кафедры «Информатика»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства(филиал)
Донского государственного технического университета*

Прежде чем стать полноправным членом общества и личностью, со своими правами и обязанностями, каждый человек проходит один из важнейших процессов в своей жизни – процесс социализации.

Общество складывается из отдельных ячеек, из отдельных личностей, поэтому важно, каким станет индивид в процессе социализации, какие процессы сформируют в нем то или иное качество. Факторы, влияющие на становление и формирование человека во многом определяют принципы жизни и поведения человека в целом.

Термин «социализация» в 1887 г. применил американский социолог Франклин Г. Гиддингс. Современная теория социализации была заложена в работах З. Фрейда, Г. Тарда, У. Джемса. Они обосновали новые идеи в познании общества и человека, в понимании процесса социализации на индивидуальном уровне, делающему возможным развитие общества и передачу его культуры, в том числе и правовой, от поколения к поколению [1, с.6].

Переворот взглядов на социализацию был совершен в XX веке в трудах Т. Парсонса, Ч. Кули, Ю. Хабермаса. В их понимании процесс интеграции индивида в социальную систему происходит посредством интериоризации общепринятых норм.

Точка зрения Т. Парсонса указывала на то, что процесс интеграции индивида в общество осуществляется посредством интериоризации общепринятых норм, когда индивид «вбирает» в себя общие ценности в процессе коммуникации со «значимыми другими» [2].

Другой исследователь Ч. Кули утверждал, что влияние социума на процесс социализации выражается в формировании «зеркального Я», «зеркальной самости» [3].

По мысли Ю. Хабермаса, социализация представляет собой завершение «жизненно-исторической индивидуализации». Процесс рождения, превращающий человеческий организм «в личность в полном смысле этого слова», становится обрядом инициации, в котором общество принимает новорожденного в «интеракционную взаимосвязь интересующих

интересующих разделов жизненного мира» [4, с. 12].

Традиционно выделяют такие институты социализации, как семья, школа, общественные организации, университет, спортивные секции, церковь, политические партии. Но в последнее десятилетие огромное влияние на социальное формирование человека оказывает интернет и информация, которая размещается в нём.

Когда человек рождается, его сознание – это белый лист, на который отдельными штрихами окружающий мир наносит своё влияние. С одной стороны, социализация – это обучение индивида социальным ролям, без усвоения которых он не может стать полноценным членом своего общества или группы, а с другой – формирование его личной идентичности и образа «Я» [5]. Вследствие этого процесса у индивида устанавливаются мировоззренческие позиции, политические принципы. Всю его жизнь сопровождают традиционные агенты социализации, о которых говорилось выше. Так происходило до недавнего времени.

С тех пор как информационные технологии, компьютеризация и, как следствие, интернет-технологии решительно и прочно вошли в жизнь каждого, традиционные институты формирования личности стали второстепенными. Привычные способы передачи культуры от взрослого или ровесника и через такие культурные орудия, как книги, игрушки, уступают место такому институту, как интернет.

Интернет стал массовым средством коммуникации и передачи информации – и в ещё большем масштабе этот медиум способствует появлению новой социальной формы, в которой мы живем – «сетевом обществе».

Интернет является неотъемлемой частью жизни современного общества – частью, изменяющей жизнь: увеличился объем распространяемой информации, поэтому расширился выбор социальных ролей, мотивов и моделей поведения, появились новые способы передачи социального опыта. Интернет, как и другие институты социализации, формирует схожее поведения людей в однотипных

ситуациях, обеспечивает стабильность общественной системы.

Кроме того, глобальные сети стали медиумом для всего, что вступает во взаимодействие с обществом как целостностью. Вследствие безграничности всемирной сети, расширения системы социальных связей может возникать ощущение неполноты социального опыта, понимание нереализованности. Каждый пользователь сети скажет, что интернет полезен и невероятно облегчает жизнь современного человека. Больше не нужно часами искать необходимую информацию, а затем её переписывать, – все можно найти за несколько секунд. Но отрицательные моменты также имеют место, объёмы разнотипной информации огромны. Информация, размещенная в сети, не подвергается никакой проверке, а значит контролировать информационные потоки невозможно.

Виду замещения интернет коммуникациями традиционных форм социализации, таких как игра, общение, удовлетворение потребности в социальных отношениях все чаще происходит через интернет пространство. А результат – разрыв с культурной традицией, после чего формируется личность нового типа. Социальные группы теперь образуются не лицом к лицу, а теми, кто находится в глобальной сети. Процесс коммуникации практически полностью отделился от телесного, психического и социального представителя.

Личности в интернет пространстве прививают нормы и цели, которые приняты не в том традиционном обществе, в котором она живет, а в том сетевом обществе, в котором она общается, которое не имеет историко-культурных корней. Несовпадение норм и ценностей в сетевом обществе, с нормами и ценностями традиционного приводит к конфликту между личностью, усвоившей «сетевую культуру».

Среди негативных последствий влияния сети интернет особо остро стоит проблема распространения игр с элементами насилия. Подростки перестают отличать реальность и виртуальный мир. Создаётся ощущение, что жизнь как игра и что у них есть несколько жизней. Смерть означает, начало нового уровня игры, а значит, её как таковой не существует. СМИ констатируют очередные убийства незнакомых людей подростками, находящимися под влиянием виртуальных образов игр.

Интернет пространство открывает новые возможности удовлетворить потребности в самовыражении. Возможность демонстрации своего творчества и получение оценочной реакции дают основания для самоутверждения личности. Кроме того, интернет и социальные сети позволяют скрыть свой настоящий возраст, пол, социальный статус и, таким образом, примерять на себя различные роли расширять свой социальный опыт. Никогда ранее таких способов самовыражения не было в обиходе человека.

Одно из самых опасных последствий неконтролируемого использования гиперпространства – «интернет зависимость». Это понятие было предложено в 1996 г. доктором А. Гилбергом для обозначения непреодолимой тяги к использованию возможностей глобальной сети. У таких людей может возникать ощущение изолированности, что в дальнейшем приводит к проблеме адаптации в коллективе сверстников, отсутствует привязанность к кому-либо из окружения. Использование глобальной сети, как возможности общения, характерно для тех, кто ощущает неудовлетворение обычной реальностью, что приводит к проблемам, связанным с эмоциональным напряжением.

Интернетзависимые люди получают возможность испытать эмоциональный риск, высказывая негативные суждения, которые в реальной жизни не смогли бы высказать даже своим родным. Это мнение выражается без страха быть непонятым и отвергнутым, так как собеседники являются не достигаемыми, а их личность чаще всего скрыта.

Без сомнения, интернет – это технология будущего, которая позволяет коммуницировать друг с другом. Она выступает в качестве медиума коммуникации, интерактивного взаимодействия и социальной организации. Он существенно облегчил жизнь каждого человека и вместе с тем кардинально меняет социальный уклад жизни. Традиционные институты теряют силу, а на их место приходит зависимость и вера в виртуальное превосходство. Глубину последствий столь кардинального изменения стереотипов поведения можно будет оценить спустя некоторый период времени. Но уже сейчас понятно, что прежних условий воспитания молодого поколения, основанного на традиционных ценностях не будет■

Список литературы

1. Гречин, А.С. Социология правового сознания. – М., 2001. – С. 122.
2. Parsons, T. The Social System. Glencoe, 1951. – С. 575.
3. Кули, Ч. Социальная самость. Первичные группы //Американская социологическая мысль – М., 1996.
4. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы: на пути к либеральной евгенике. – М., 2002. – С. 33.
5. Кон, И.С. Социология личности. – М: Политиздат, 1967, – С.383.

ПОЛЕВОЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Усеинова Виктория Александровна

магистр

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Республики Крым

«Крымский инженерно-педагогический университет»

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения полевого подхода в современной филологии. Проанализировано семантическое поле, выявлены основные характеристики поля: его структура, свойства и особенности взаимодействия лексических единиц в составе поля.

Ключевые слова: семантическое поле, полевой подход, архисема, ядро, периферия.

В лексике наибольшее применение получает полевая модель системы языка. В этом поле соединяются разнообразные языковые средства, исчезает противопоставление между единицами различных уровней языка. Теорию поля первоначально развивают немецкие языковеды – Й. Трир, Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, Р. Мейер, В. Порциг и др.

Цель предлагаемой статьи – обзор научных статей о проблеме изучения полевого подхода.

Одной из актуальных задач русского языкознания является рассмотрение и описание полевой структуры языка, потому что лексика как система представляет собой именно совокупность лексико-семантических полей.

Лексика представляет собой совокупность частных систем, или подсистем, которые называются семантическими полями, внутри которых слова связаны отношениями противопоставления [1, с. 56-61]. Особенно активно изучением семантического поля занимался немецкий ученый Йост Трир. Согласно теории Трира на каждое «понятийное поле», соответствующее определенной сфере понятий, как бы накладываются слова, членящие его и образующие «словесное» поле [2, с. 57]. При этом каждое слово в этой системе получает смысл только как часть соответствующего поля. Носитель языка знает точное значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов, находящихся в этом же поле.

В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функ-

циональное сходство обозначаемых явлений [3, с. 380-381]. Как считает Кезина, семантическое поле обладает следующими основными свойствами:

- 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системным характером этих отношений;
- 3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц;
- 4) относительной автономностью поля;
- 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы [4, с. 79-86].

Эту точку зрения разделяют и многие другие авторы. Мы поддерживаем представленную систему свойств семантического поля.

В научной литературе различают следующие виды семантических полей: поле времени, поле животноводства, поле имен родства, поле цветообозначений, поле глаголов побуждения, поле имен характеров и т.д.

Лексическая система наиболее полно отражается в совокупности семантических полей – лексической категории высшего порядка. Семантическое поле (СП) – это совокупность множества лексических единиц, которые объединены общим (инвариантным) значением [5, с. 550-552].

Лексические единицы входят в состав определённого СП на основании того, что они содержат в себе объединяющую их архисему, например, «время» – для всех обозначений времени, «родственник / родственница» – для всех наименований родства, «цвет» – для всех цветообозначений и т. д.

Каждая лексическая группа в системе поля существует только при условии взаимодействия с другими группами, это указывает на сложные парадигматические и иерархические отношения между всеми элементами поля.

Поле характеризуется однородным понятийным содержанием своих единиц, поэтому его «строевыми элементами» обычно являются не слова, соотносимые своими значениями с разны-

ми понятиями, а лексико-семантические варианты (ЛСВ) [6, с. 7-8]. Чаще всего многозначные слова входят со своими различными значениями (ЛСВ) в разные СП, например «сестра»: 1. – в обозначения родства, «сестра»; 2. – в наименования лиц медицинского персонала, и только сравнительно редко – в одно и то же поле.

Исследования Абрамова показывают, что понятие «поле» абсолютно по своей принципиальной структуре и вместе с тем относительно в непосредственном анализе лексики, т. е. обычно ограничено определенной исследовательской задачей. Всю лексику можно представить в виде иерархической структуры семантических полей разного ранга, в виде структуры тезауруса (т. е. идеографического, ономастического словаря): большие семантические сферы лексики делятся на классы, классы на подклассы и т. д. вплоть до элементарных семантических микрополей [5, с. 200-203]. Элементарным семантическим микрополем является лексико-семантическая группа (ЛСГ) – относительно замкнутый ряд лексических единиц одной части речи, объединенных архисемой более конкретного содержания и иерархически более низкого порядка, чем архисема поля [6, с. 630]. Так, в большом по своему объему СП «человек (*homo sapiens*)» можно, например, выделить ЛСГ, которые характеризуют различные стороны интеллектуальной деятельности человека: ЛСГ 1. ум, разум, мышление, мысль, понятие, суждение, рассуждение, умозаключение, анализ, понимание..., ЛСГ 2. думать, мыслить, рассуждать, судить (о чем-нибудь), вдумываться, вникать, умозаключать, анализировать, понимать, постигать, схватывать (умом)..., ЛСГ 3. умный, разумный, мудрый, понятливый, толковый, рассудительный, думающий (прил.), смывленный, сметливый, смекалистый ... и др. [7, с. 665-666]

Важнейшим отношением элементов в семантическом поле является гипонимия – его иерархическая система, основанная на родо-видовых отношениях. В основе гипонимии лежит отношение несовместимости – свойство одинаковых лексических единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются. Гипонимия представляет собой отнесение единиц в соответствующий класс наименований [8, с. 234-236]. Слова, соответствующие видовым понятиям (например, пудель, дог, овчарка, борзая, спаниель), выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием «собака», – их гиперониму, и как согипонимы по отношению друг к другу. Гиперогипонимические отношения структурируют СП сверху донизу и снизу доверху. Понятия «гипоним» и «гипероним» в поле – относительно [9, с. 99-100]. Так, гипероним «собака» при «восхождении» к вершине поля становится гипонимом по отношению к иерархически более высокому слову «животное» и т. д. На основе гипонимии связанные между собой лексические единицы последовательно объединяются в ЛСГ, подклассы, классы, классы классов,

семантические сферы, образуя сложную иерархическую структуру взаимосвязанных СП.

Гипонимы обладают своими особыми свойствами, существенными для раскрытия отношения элементов СП. Кривченко выделяет следующие свойства гипонимов: 1) в отличие от синонимии как одного из важных семантических измерений поля, гипонимия определяется в терминах односторонней импликации: всегда возможна замена гипонима на гипероним как подведение вида под род (Он купил розы → Он купил цветы); обратное не всегда возможно, так как, например, цветы могут быть не только розами; 2) значение гипонима семантически сложнее, богаче, чем у гиперонима, а представленный им класс предметов уже [10, с. 160-165]. Семантическое отношение согипонимов – это отношение элементов одного класса; гипонимы включают в себя смысловое содержание гиперонима и противопоставляются друг другу соответствующими дополнительными дифференциальными семами.

Как отмечает Новиков, семантическое поле обладает такими характерными и особенными признаками, такими как иерархичность компонентов поля, наличие ядра и его периферии. Исследователь представляет структуру СП следующим образом. Поле состоит из ядра (имени поля, общего значения), центра и периферии (вторичных наименований) [11, с. 459].

Возьмем в качестве примера поле «передача», ограничившись для простоты изложения глаголами, составляющими основу этого поля. Общее (инвариантное) значение поля в его «чистом» виде содержит семантически наиболее простое слово передавать – «каузировать кого-нибудь начинать иметь что-либо»: «Она передает ему книгу». Глагол передавать вместе с близкими ему по семантике словами (синонимами типа «вручать» – «передавать непосредственно из рук в руки», антонимами типа «брать» (назад), «принимать» и некоторыми словообразовательными дериватами) образует класс единиц неспециализированной передачи – ядро семантического поля [12, с. 345-347].

Эта ядерная часть СП соединяется с классами специализированной передачи, где общее значение поля усложняется по мере удаления от ядра. Эти классы представляют собой центр семантического поля: «дарение» (дарить, преподносить, презентовать...), «купля-продажа» (покупать, продавать, сбывать...), «оплата и ссуда» (платить, одождать, ссуживать...), «завещание» (завещать, оставлять (после себя); ср. получать в наследство), «пересылка и транспортировка» (посылать, переправлять, доставлять...), «передача информации по каналам связи» (передавать (по радио), транслировать, телеграфировать...) и др. [13, с. 69-75].

В семантическом поле, кроме ядра, есть околоядерная (центральная) и периферийная части, поэтому такое объединение лексических единиц характеризуется достаточной гибкостью границ. Единицы периферии, образуя микрополя, структу-

ируются также по полемому признаку, выступают как контекстуальные распространители выражаемого ядром понятия [14, с.89-98].

В семантическое поле как таковое (в отличие от ЛСГ) входят слова (ЛСВ) разных частей речи. Поэтому единицам поля свойственны не только 1) синтагматические и 2) парадигматические, но и 3) ассоциативно-деривационные отношения [15, с. 345-346]. Они образуют три значения, определения СП: 1) родной отец, любить отца, отец семейства...; 2) отец – мать, сын, дочь, дед...; 3) отец – отцовский, отчий, отеческий, по-отечески... (словообразовательная деривация); отец 1. – «мужчина по отношению к своим детям», отец 2. – «родоначальник, основоположник чего-нибудь», отец 3. – «служитель культа» (семантическая деривация, указывающая на связь семантического поля обозначений родства со смежными полями) [16, с. 509-514].

Единицы СП могут входить во все типы семантических категориальных отношений [17, с. 162-163]. Так, прилагательное «высокий» как член одной из ЛСГ СП «человек» входит в отношения гипонимии (высокий → рост), синонимии (высокий – рослый, длинный, долговязый), антонимии (высокий – низкий), конверсии (Иван выше Петра ↔ Петр ниже Ивана), словообразовательной деривации (высокий – высокоодаренный, высота), полисемии (высокий 1. (высокий урожай), высокий 2. (высокая награда), высокий 3. (высокий стиль), высокий 4. (высокое качество), высокий 5. (высокий тенор)). Ассоциативно-деривационные отношения полисемии характеризуют связь данной ЛСГ с другими ЛСГ поля «человек» и схожими полями. Но не каждое слово поля входит по своей природе в любое из указанных семантических отношений: существительное «стол», например, не имеет антонима [18, с. 10-113].

В соответствии с законом асимметрии знака и

значения семантика передачи может выражаться единицами других, смежных полей, лежащих на периферии данного поля, что доказывает тесную взаимосвязь семантических полей в лексической системе языка [19, с. 15-16].

Для единиц СП во многих случаях можно указать их характерные синтагматические и парадигматические свойства, соотнесенные друг с другом. Рассмотренным выше глаголам передачи свойственна, например, общая основная формула дистрибуции: N1VN4Nз, где N – обозначает имя в определенном падеже (N1 – им., N3 – дат., N4 – вин.); а V – глагол передачи, например: «Декан вручает грамоту юбиляру» (ср. модификацию этой формулы при усложнении семантики глагола, например, продавать – «отдавать за плату»: N1VN'4Nз за N4 – Он уступает книгу мне за рубль). Итак, единицам семантических полей «человек» (класс: «части тела») и «орудия труда» свойственна конструкция N1VN5 (с различного рода расширениями) [20, с. 105-113]: «Я слышал (это своими) ушами»; «Он схватился руками (за перекладину)»; «Они разгребают (снег) лопатами» и т. п.

Существенно совпадающая сочетаемость единиц поля отражает их парадигматическую близость и семантическую общность: «дарить» – «давать подарок», «продавать» – «отдавать за плату», «транслировать» – «передавать по радио или телевидению».

Таким образом, слово (ЛСВ) предстает в СП во всех его характерных связях и разнообразных отношениях, реально существующих в лексической системе языка.

Выводы. Полевой подход в современной научной литературе связан с целым рядом проблем:

- а) проблема определения «поля»;
- б) структура семантического поля;
- в) какие именно функции придают исследователи полемому подходу■

Список литературы

1. Иванова Л. П. Методы лингвистических исследований: [учебное пособие] / Л. П. Иванова. – К.: ІСДО, 1995. – 88 с.
2. Уфимцева А. А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистики. – М.: АН СССР, 1961. – С. 30-63.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / [гл. ред. В. Н. Ярцева]. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Кезина С. В. Семантическое поле как система / С. В. Кезина // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79-86.
5. Абрамов В. П. Семантические поля русского языка: [монография] / Валерий Петрович Абрамов. – М., Краснодар, 2003. – 338 с.
6. Шушков А. А. Толково-понятийный словарь русского языка / А. А. Шушков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 768 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – 955 с.
8. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. / Юрий Дереникович Апресян. – Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
9. Денисенко В. Н. Семантическое поле как функция / В. Н. Денисенко // Филологические науки. – М. – 2002. – № 4. – С. 44-52.
10. Кривченко Е. Л. К понятию «семантическое поле» и методам его изучения / Е. Л. Кривченко // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 99-103.
11. Новиков Л. А. Семантическое поле как лексическая категория / Л. А. Новиков // Теория поля в современном языкознании. – Ч. 1. – Уфа, 1991. – С. 3-6.
12. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.
13. Падучева Е. В. Глаголы действия: толкования и сочетаемость / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 69-77.
14. Караулов Ю. Н. Русский семантический словарь: Опыт автомат. построения тезауруса: от понятия к слову / Ю. Н. Караулов, В. И. Молчанов, В. А. Афанасьев, Н. В. Михалев; [отв. редактор С. Г. Бархударов]. – М.: Наука, 1983. – 566 с.
15. Цапенко С. А. Семантическое поле как единица описания языковой картины мира / С. А. Цапенко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Вып. 2. – Архангельск: Поморский университет, 2005. – С. 162-168.
16. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; [под общей ред. Н. Ю. Шведовой]. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 1. – 800 с.
17. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз; [пер. с англ. яз. под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева]. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
18. Васильев Л. М. Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.
19. Карцевский С. И. Из лингвистического наследия / С. И. Карцевский; [сост., вступит. статья и комментарии И. И. Фужерон]. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – Т. 2. – 344 с.
20. Долгих Н. Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии / Н. Г. Долгих // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 89-98.

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ ИНТЕРНЕТ-ЖАНРОВ

Архипов Константин Викторович*аспирант**Кемеровский государственный университет*

Виртуальное жанроведение, как отдельная отрасль жанроведения, выделилась не так давно, что обусловлено относительно недавним распространением сети интернет и формированием коммуникационной, жанропорождающей среды.

Однако, существует уже достаточно большое количество работ, посвященных изучению виртуальной коммуникации. Ученые исследуют общение в интернете в рамках двух самых основных направлений: стилистико-языкового и жанрового.

В рамках первого направления интернет-коммуникация рассматриваются в стилистическом аспекте, рассматривается особый язык-язык Интернета (Т. В. Благодосклонная, Л. Н. Засурский).

Центральным для стилистико-языкового направления является медиалингвистический подход.

На основании того, что интернет является одним из средств массовой информации, при таком подходе за основу берется язык СМИ, который рассматривается как отдельное явление, учитывая методы социологии и психологии СМИ. Центральным определением является понятие "медиаэпикста".

Специфические черты средств массовой информации выявляются методами сравнения. При медиалингвистическом подходе проводится анализ вербальной стороны текста вкпе с анализом аудиальной и визуальной сторон. Также ученые прибегают к методу медиосоопоставительных исследований, что представляет собой изучение различных видов СМИ на основании единых признаков (Т. В. Благодосклонная).

В рамках второго направления – жанрового - используется дискурсионный подход.

Центральным здесь является понятие компьютерного дискурса.

Непосредственно дискурс рассматривается как процесс осуществления интернет-коммуникации, опосредованной "технологическим" фактором [Щипицына, 2009].

Исследователи предлагают отталкиваться при выделении жанров от типа дискурса (персональный, юридический, политический и т.д.).

В рамках подхода, наряду с общенаучными методами синтеза, дедукции, индукции и других, ученые прибегают к частнонаучным методам дискурс-анализа и контент-анализа.

Идея дискурс-анализа основывается на том, что дискурс формирует мир коммуникационного взаи-

модействия людей с помощью значений.

Дискурс в данном случае имеет значение определенного способа общения и понимания мира, который проявляется в высказываниях людей. Под контент-анализом следует понимать анализ содержимого ресурса, в том числе и мультимедийного компонента.

Среди ученых, придерживающихся подобного подхода, следует различать две группы. Первая из них рассматривает отдельные жанры интернет-коммуникации, к примеру: блог, соцсеть "вконтакте", электронный учебник, сайт.

К примеру, В. М. Громова, применяя метод моделирования и анализа способов конструирования идентичности, говорит об основополагающих признаках персонального объявления.

Руководствуясь методом моделирования и методом контент-анализа, благодаря которому происходит выделение специфических черт каждого из жанров, позволяющих выделять их в отдельный жанр, такие исследователи как Дахалаева Е. Ч., Алтухова Т. В., Алексеев А. В., Денисов А. В. выделяют жанровые особенности блога (Дахалаева, Алексеев) и соцсети "вконтакте" (Алтухова), сайта (Денисов).

Вторая группа ученых стремится создать классификации интернет-жанров.

Прибегая к методу дискурс-анализа, исследователь Щипицына, например выделяет жанры коммуникации, именно в зависимости от типа дискурса, а именно: персональный, юридический и т.д.

Лутовинова О. В., руководствуясь тем же методом, делит жанры на «дискурсообразующие» и «дискурсприобретенные» [Лутовинова, 2007].

Горошко и Жигалина, прибегая к методу индукции, анализируют предыдущие классификации и на основе общих признаков, выделяемых исследователями, дают свою классификацию интернет-жанров.

Исследователь Дахалаева, прибегая к методу дискурс-анализа и индукции, предлагает добавит к имеющимся признакам автореферентность.

Исследователь Капанадзе, используя метод обобщения и дедукции, объединяет электронные жанры в две большие группы: жанры, тяготеющие к письменным текстам и жанры, которые сочетают в себе письменные и устные тексты. Используя те же методы, Н. М. Мечковская, делит интернет-жанры на три подгруппы: «рекламная информация, профессиональная авторизованная информация и бесплат-

ная информация» [Горошко, Жигалина, 2011].

Исследователь Асмус, при выделении конститутивных признаков интернет-жанров, использует модели описания речевых жанров с дальнейшим портретированием на их основе жанров интернет-коммуникации.

В качестве вывод можно сказать, что интернет-жанры исследуются в рамках двух основных направлений: стилистико-языкового, где интернет-коммуникация представляется как один из видов языка СМИ, и жанрового, где за основу берется дискурс каждого из жанров■

Список литературы

1. Алексеев, А.В. Записи в блоге как речевой жанр интернет-коммуникации // Сб. науч. ст. молодых ученых: В 3 ч. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2010. – Вып. 13, ч. I–III. – 515 с.
2. Горошко Е. В., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное/ Е. В. Горошко, Е. А. Жигалина// Ученые записки Таврического национального университета им. А. М. Вернадского. - 2011. С 105-124.
3. Горошко Е. А. Интернет-жанр и его функционирование: попытка рефлексии/ Е. А. Горошко// Жанры речи.- Саратов: изд.центр "Наука", 2009. - Вып.6 " Жанр и язык".-С 11-27
4. Горошко Е. И. "Лингвистика интернета: формирование дисциплинарной парадигмы/ Е. И. Горошко// Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе.-Орел:Картуш, 2007.С 165-175
5. Горошко Е. И. Теоретическое описание Интернет-жанров: к описанию проблемной области. Горошко Е. И. Интернет-ресурс: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=77>. [Режим доступа:свободный].
6. Дахалаева Е. Ч. " Автореферентные жанры интернет-коммуникации// Вестник Иркутского Государственного Университета, 2013. - Вып.4(25) "Языкознание".- С 24-30
7. Денисов А. В. Веб-сайт как жанр интернет-коммуникаций// Лингвистический ежегодник Сибири. - Красноярск: Красноярский ГУБ, 2004. С 184-193.
8. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального жанра/ О. В Лутовинова.- Волгоград: Изд-во ВГПУ "Перемена", 2007. -477 с.
9. Капанадзе Л. А. " На границе устного и письменного жанра: структура и тенденция развития электронных жанров/ Л. А. Капанадзе// Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку.- М., 2005. - С 305-320
10. Компанцева Л. Ф. Проблема виртуального жанра/ Л. Ф. Компанцева.// Ученые записки национального таврического университета им. А. В. Вернадского. Серия " Филология". -Симферополь. -2005. - Т. 18(57).
11. А. А. Селютин "Жанры как формы коммуникативного выражения онлайн-личности"/ А. А. Селютин// Вестник Челябинского государственного университета.-2009. Вып.35(173) " Филология. Искусствоведение.- С 138-141.
12. Щипицына Л. Ю. Дигитальные жанры проблемы и дифференцирования и критерии описания/ Коммуникация и конструирование социальных реальностей. Сб. Науч. Ст. - СПб, 2006. С 377-378
13. Щипицына Л. Ю. "Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации"/ Л. Ю. Щипицына:монография.- Архангельск: Поморский университет, 2009. - 238 с.
14. Щипицына Л. Ю. Стилистико-языковой и жанровый подходы к изучению компьютерно-опосредованной коммуникации/ Л. Ю. Щипицына. Вестник Челябинского Государственного Университета. Выпуск №5, 2009. С 155-161.
15. Щипицына Л. Ю. " Комплексная характеристика жанра компьютерно-опосредованной коммуникации(на примере веб-страниц новостных агентств)/ Л. Ю. Щипицына. Интернет-ресурс.<http://www.pags.ru/science/conferences/E-conference/Shipitina.doc>. [Режим доступа:свободный].

THE ROLE OF AMIR TEMUR IN THE WORLD CIVILIZATION

Дехканова Сурайё Эгамбердиевна*преподаватель Наманганского инженерно-технологического института***Хайдарова Сарвиноз Зухриддиновна***ассистент Наманганского инженерно-педагогического института*

Аннотация. Статья посвящена о роли Амира Темура в мировой цивилизации. Амир Темура стал частью мировой истории не только как выдающаяся полководца и государственного деятеля, который создал мощный процветающего государства; он преобразовал свой капитал Самарканд-в один из культурного и научного центра в мире. Он был известен как покровитель искусства, науки, философии, архитектуре и поэзии.

Ключевые слова: человек памяти, духовного наследия, древняя земля, личностные общество, великопленные памятники, грандиозные пути, военачальник.

Annotation. The article is about the role of Amir Temur in the World Civilization. Amir Temur became part of world history not only as an out-standing military leader and statesman who had created a powerful prosperous state; he transformed its capital –Samarkand-into one of the cultural and scientific centre of the world. Magnificent monuments of architecture, the true pearls of folk arts, craftsmanship and culture, remain to be perfect decorations of our cities and towns. Sahibkiran was also recognized as a wonderful diplomat and adherent of peaceful relations between states and ever-increasing trade and economic ties. He was famous as a patron of the arts, science, philosophy, architecture and poetry.

Key words: human memory, indispensable, spiritual heritage, ancient land, society personality, magnificent monuments, military leader.

Amir Temur became part of world history not only as an out-standing military leader and statesman who had created a powerful prosperous state; he transformed its capital –Samarkand-into one of the cultural and scientific centre of the world. Magnificent monuments of architecture, the true pearls of folk arts, craftsmanship and culture, remain to be perfect decorations of our cities and towns. Sahibkiran was also recognized as a wonderful diplomat and adherent of peaceful relations between states and ever-increasing trade and economic ties. He was famous as a patron of the arts, science, philosophy, architecture and poetry.

Amir Temur's most significant historical contribution however, consists in the fact that under him European and Asian states for the first time visionet themselves within one geopolitical space. This fact is of particular importance today as mankind strives toward independence within in new harmonious and secure world order.

The ultimate measure of military leaders is their success in battle and by this gauge Temur clearly stands out among the greatest commanders in history. But those who study military history apply more rigorous criteria. They seek to understand in detail the geopolitical context of battles and why specific victories are won. Our study concludes that even by these more rigorous criteria, Temur still must be ranked among the all-time great military leaders.

Several characteristics distinguish Temur from other prominent leaders. His personal courage is legendary. His daring in battle earned him respect among friends and foe. Certainly his energy and endurance are unequaled. These were demonstrated in the many long campaigns in some cases lasting four years. He sustained an incredibly high level of energy well into his later years. He was nearly 70 years old, for example, when leading the famous battle against Bayazid at Ankara. And he died in the saddle preparing for a massive campaign in China.

Temur also was a master at maneuver. He penetrated deep into the inhospitable northern steppes to defeat Tokhtamish and subdue the Mongol Golden Horde. The forces of Napoleon and even in modern times, the German Third Reich, who campaigned into such territories were defeated by the sheer adversity of the environment. On a more tactical level, Temur frequently maneuvered his forces to gain decisive advantages on the battlefield.

Against Bikujuk, for example, he left a small blocking force commanding a stone bridge while he positioned his main force on three sides of his adversary and using a large number of camp fires at night, led Bikujuk to believe (incorrectly) that he was surrounded and outnumbered.

Temur, like the most distinguished military leaders, kept his forces on the offensive. His relentless pursuit of objectives enabled him to conquer an empire spanning more than 2, 000 miles by the time he was in his mid-thirties. Most often he chose to attack swiftly rather than take the extra time to prepare for battle. He noted: "It is better to be in the right place with ten men than absent with ten thousand." He was never pinned down behind the walls of a city. Much later, Napoleon termed the common tendency to seek shelter when facing an overwhelming force as the "fatal attraction of a fortress".

One cannot but note the frequent massacres of vanquished forces and populations at Temur's hand. In the context of the time, total annihilation of adversaries was often the practice, particularly by the Mongol warlords. At the same time, we frequently note acts of compassion by Temur in sparing the lives of adversaries, in many cases to his later regret. One consequence of the devastating nature of Temur's conquest was to create a widespread fear and respect which resulted in several cities surrendering without a fight and no doubt ensured a degree of loyalty that a weaker ruler would and no doubt ensured a degree of loyalty that a weaker ruler would not have commanded. In a strictly military sense, the "total war" nature of Temur's campaigns reflects an ability to focus clearly on the campaign objectives. And seizing the objective in the essence of warfare.

Temur had a keen sense for grand strategy. He understood the critical importance of building successful coalitions. Given the diversity of the lands, he conquered, this was extraordinarily difficult. At the beginning of his career he skilfully forged an alliance with Tugluk Khan, who commanded the dominant military force at the time. This enabled Temur to consolidate his power in his home area while building a series of coalitions that led to his success on distant battlefields. He also maintained his empire by the strength of numbers in constantly shifting coalitions. Other indications of his mastery of strategy include his ability to seize objectives without fighting. After personally reconnoitering the walls of Karshi, he led an infiltration party and seized the fortress from within.

Temur handled well the diverse military technologies he encountered in his wide ranging campaigns. For example, in India his troops were apprehensive about going into battle for the first time against war elephants. Temur had his troops construct a ditch and lined it with stakes with three-pronged hooks. He then tethered buffaloes with hay packed in their horns so that they could beset the battle. Temur himself incorporated elephants into his own forces. He also adapted the Mongol fire pots filled with naphtha to his operations.

Finally, Temur had an unusual ability to place himself at the right time in battle. This enabled him to make wise and timely decisions and have his orders executed before his enemies could react. Furthermore his personal presence at critical points on the battlefield often rallied his troops from almost certain defeat.

Temur said: "Only a hand that can grasp a sword may hold a scepter." In his time, military skill was the sine qua non of political leadership. But what was his conception of war? From a modern perspective it was the reverse of Clausewitz' politics by other means, Temur's politics were war by other means; he did not seek control over territory or populations for their own sake, but rather saw politics, whether tribal, religious, or imperial, as a pawn in a larger military game. Therefore, to understand Temur's geopolitics, it is first important to define in 14th century context. Temur was a conqueror but not an emperor. He rarely left in place a stable ruling system and often conquered the same cities two, three or ruling system and often conquered the same cities two, three or even four times. His understanding of territory, then, was a field for movement, not control per se.

How does this notion of territory correspond to ancient, as well as modern, concepts of geopolitics? The relationship of human beings to the territory has been central to the formation of social and political units since the beginning of time. Different cultures view this relationship differently: some have a more proprietary notion than others. But very few cultures conceive of territory wholly apart from individual or group ownership. "Territorial" behavior is now regarded as now regarded as synonymous with possession and competition. Geopolitics, therefore, is a broad term that encompasses all relationships between territory and power. These relationships are not limited to the direct conquest of land: they also include competition for access and routes; group alliances; migration; and any other aspect of power in which a leader or a group exerts control over a piece of land, sea, or air.

Under this broad definition, geopolitical manifestations vary tremendously. Nomadic cultures exercise power over territory distinctly from settled cultures. Maritime empires differ from continental empires. Western notions of the territory differ from Eastern ones, and so on. Without delving to deeply into anthropological roots, it is useful to acknowledge the diversity of the patterns of territorial competition over time while remaining sensitive to the geopolitical similarities. That sensitivity is particularly important for appreciating the impact of a historical figure like Temur who so deftly bridged several cultures: nomadic and settled, Mongol, Turk and Persian, East and West.

Notwithstanding the breadth of his conquests and his genius for cultural assimilation, it is hard to find in Temur a grand, geopolitical strategy, at least one that appears conscious and systematic. Temur was a great opportunist. He knew the weaknesses of his adversaries and knew exactly when to capitalize upon them. He was very perceptive of internal divisions of authority and understood how to exploit them. But he did so haphazardly. He moved back and forth across the Eurasian steppe, conquering and reconquering whenever he sensed the need and felt the time was ripe, or, as according to be the Zafer-name, "When God wills something, He furnishes the causes by which it may be brought about according to be the ruler of Asia from the Urals

to the Pacific if he had lived past 74 and succeeded in conquering China, he very well may have been. But it is hard to prove that he had a clear strategy for doing so beyond a simple faith in his own abilities, in addition to fate.

The ability to maneuver within political and territorial rivalries was even more apparent in the regional dimension. Here Temur's strategic use of alliances merged with the innate vulnerability he was so quick to sense and remedy. During the battle Temur always rushed to succour the weakest link in his entire offensive. The same was true regarding his assessment of strategic alliances. So great was his instinct and faith that Temur could afford to abandon campaigns at key moments to initiate entirely new campaigns without losing his original focus. In the midst of his long attempt to destroy Bayazid's hegemony in the near East, he suddenly turned to destroy Baghdad and Damascus, thus preventing any threat to his rear from alliances between Bayazid and the Mamelukes and others to the south. Only then could he resume his progress through the Caucasus and to the final defeat of the Ottomans at Ankara. Similarly, Temur's encirclement of Tokhtamish was only brought about by his success in routing the Mongols from Western Asia, thereby forcing Tokhtamish to make battle in the golden Horde's backyard after foolishly challenging Temur in his.

Yet Temur's crusades, for all their brilliance, still lacked the cohesion of Chenghis Khan's, Hulagu's, Alexander the Great's, or even Napoleon's.

Because he did not settle and develop, his enemies recovered their losses. Rather than view this as a fundamental flaw, it is perhaps more useful to recognize this aspect of Temur's ambition as unique to his geostrategy. Hence the regional dimension of Temur's strategy mirrors the tribal dimension: without a powerful tribal base of his own, he could not pursue expansionist aims in the classic sense. His empire was an amalgam of fluid identities, as was he. Again, his rule depended on removing competitors from their territorial base (and dividing them within that base) while reinforcing the legitimacy of their authority through nominal internal and external alliances. Unlike Chenghis Khan, Temur was not an abstract strategist who drew meticulous blueprints for his conquests. He was an operational realist who subsumed abstract plans to his instinctive faith in victory. Proving himself right in the respect was another reason why he was constantly on the move. Understanding that all empires fall eventually, he could not equate territorial rule with personal rule. Power only could be expressed through direct action.

Temur's strategic genius comes from being a master geopolitician by instinct rather than conscious planning. His seemingly haphazard conquests did have an order, though it was dynamic rather than permanent. This interpretation of Temur's strategic vision only falls short in contrast to Chenghis Khan and other great conquerors only because Temur died before subduing China. It may be plausible, in fact, to suggest that all of his campaigns were directed toward this purpose, like one giant chess match. First, he assimilated his tribal

authority with that of the Gobi Mongols, which allowed him the freedom to venture far from Transoxiana. Next, he defeated the Sultan of Delhi to his south and then eliminated any potential challenges from the West the emirs of Damascus and Baghdad were conquered, the golden Horde was defeated once and for all, and Ottomans were confined to Europe. Finally, Temur was free to attack China and become the first non-Mongol to beat them at their own game, outshining the most successful nomads in history.

Temur was the first Central Asian figure to appreciate this theoretical possibility, and his tactical genius made it valid in practice.

To summarize, one can only separate the tribal and regional aspects of Temur's geostrategy for purposes of argument, but in reality, they were entirely interconnected. It is important to be reminded how vital Temur's basic military competence was to his legacy in each area. He could move, shoot, and communicate at remarkable speed. He understood his limitations and transformed them into assets while capitalizing upon the weaknesses of others, e.g., Tokhtamish's delay, Bayazid's vanity, the Persian emirs' complacency. Temur's strength was his ability to "subvert rather than destroy and balance rather than build", which is the hallmark of the modern geopolitician. Above all, he reaffirmed the importance of Central Asia as a region with repercussions on all others, both directly and indirectly. The second order effects of Temur's conquests were extensive: he eliminated the Mongol threat to China just as the Ming dynasty assumed power; he did the same for Muscovy by defeating the Golden Horde while his Tatar followers defeated Wit old, thus ending forever the check of the Lithuanians and Poles upon the Russians; he postponed the Ottoman conquest of Constantinople by half a century, but lodged the Turks permanently in Europe by chasing them from Asia Minor. This list could expand indefinitely given the extent of Temur's empire. There is no doubt that a full accounting of his legacy would uncover additional linkages that require more exhaustive treatment, but the implication is clear: Temur was one of the greatest figures who ever lived and who probably ever will [1].

Amir Temur was famous for his wisdom and foresight-features that are so essential for every diplomatic. It is generally known that Amir Temur established diplomatic relations by sending his ambassadors to this or that country, by receiving ambassadors to this or that country, by receiving ambassadors of other states, by maintaining diplomatic correspondence with kings and emirs. In Amir Temur's diplomacy a special place was allotted to organizing meetings with thinkers, philosophers and leaders. In historical books there are numerous examples of this kind. In this connection one could mention Amir Temur's meeting with a famous historian, scholar of sociology Ibn Khaldun. In Amir Temur's diplomacy tremendous importance was attached to hiring and employing qualified interpreters, and also to the art of negotiating. Diplomatic negotiating was an effective means of achieving peace with an adversary and his ensuing capitulation, in Temur's

issuing of conditions for his opponents. At the same time one should pay attention to one of Amir Temur's guidelines which was mentioned by many historians. Amir Temur believed that 90 per cent of all interstate problems could be resolved through negotiating and consultation whereas only 10 per cent could be resolved through military action. Amir Temur's diplomacy was ahead of its time and was always based on the principle of openness and conferment.

Already the first West European historical, artistic, epistolary and other sources about Amir Temur (archbishop Ioan, monk Foma Metsopsky, Castilian Ambassador Ruy Gonzales de Clavijo and others) invariably emphasized the titanism of his outstanding personality very quickly acquiring in different cultures the proportions of an epic hero, leader, reconstructor. Based on all sources available from the East (treatises by historians like Ibn Khaldun, Ibn Arabshakh, from the East (treatises by historians like Ibn Khaldun, Ibn Arabshakh, Nizamaddin Shami, Sharafaddin d'Ali Yazdi) in Western Europe are created beginning from the 16th century quite prominent works devoted to Amir Temur (cf.: Latin treatise of Pietro Perondini from Florence "Life of Tamerlan the Great Emperor of Sycthians", 1553).

All these works contributed to further spread in the artistic culture of Western Europe (16-19th centuries) - and later in America - of various facts about the life, activities, philosophical and political creed of Amir Temur serving as the foundation for further creative reverberation of the image of this great ruler from the East.

The development of the Temurid theme in West European culture had its many centuries old creative and methodological sources. It is known that before the time Temur Alexander the Great was the principal focus of West European knightly novel of the Middle Ages and in the poems of Eastern humanists. Further on - in West European Renaissance literature of the 14th-16th centuries - it was Julius Caesar, the Roman Emperor and the legendary Eastern rulers like Amir Temur, Bayazid, etc. who became dominating figures.

The first to have created a highly artistic image of Amir Temur as a state leader for the theatre was an outstanding English poet and playwright Christopher Marlowe (1564-93) who wrote "Tamerlan" the Great" (1587) - a tragedy in which young Temur was portrayed as a plainshepherd who owing to his cleverness, talent and persistence became one of the most powerful rulers in the world history. It should be noted that Marlowe's approach was very innovative in creating

the image of the ruler who had been instrumental for the history of the Uzbek people and many peoples of the world. Though Christopher Marlowe had scanty details and facts at hand (e.g. the information given by Byzantine historians of the 15th century, a Latin treatise by Baptista Fregoso from Genoa on Memorable Aphorisms and Deeds" 1518 and others) he managed to reveal Temur's personal qualities such as belief in the limitless power of one's reason and the right of a human being for better life, urge towards spiritual cleansing, self-improvement and moral pathos. Amir Temur as portrayed by Marlowe, believes in man as transformer of land through his labour recovering its riches. The power of an individual man, Temur believes, is in his unity with other men. His own indomitable spirit will not die out with him but will be bequeathed from generation to generation by his sons, followers and people. His appearance in Marlowe's tragedy was far removed from the real Temur and ranked him closer to epic heroes - folklore characters of the peoples of Turkestan and the neighbouring countries of the East.

Very successful attempts of creating a many-sided image of Amir Temur are also known in the painting of Western Europe. For instance, in the Paris National Library there are four drawings of the 16th century of Amir Temur. On the first portrait by an Italian artist Amir Temur is portrayed as a nobleman from Florence. On the second, by a German artist, Temur is given as a German emperor. On the third Amir Temur is portrayed as a noble English lord, whereas on a French portrait he reminds one of Charles VI King of France [2]. The legendary figure of the historical ruler was not overlooked by the famous Dutch painter of the 18th century Rembrandt: encouraged and inspired by the Indian miniatures of the times of the Great Mogols, he drew Amir Temur among the successive princes Umar Seikh, Zakhiraddin Babur, Khumayun and Akbar.

Temur's image generated interest from West European Opera of the 17th-19th centuries as well. For example, Italian composer Gasparini wrote opera "Tamerlan" based on the libretto by Augustino Piovan which was produced in 1710 on the stage of the Vienna Theatre. In general the Temurids theme opera has a long history.

West European artistic culture in turning to the image of Amir Temur presents him as a wise, stern and strict ruler, eager to achieve a truly human glory and national identity. At the same time shown are individual creative and public evaluations of current problems in the history of European nations ■

Список литературы

1. Пугаченкова Г. А., Архитектурная наследия Тимур, Т., 1996.
2. Амира Темур в истории мира, Париж, 1996.

Used literature

1. Pugachenkova G. A., Architectural Heritage of Temur, T., 1996.
2. Amir Temur in the history of the world, Paris, 1996

ОСНОВНЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Масюкова Ольга Викторовна

магистрант

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные дидактические принципы построения учебного процесса с использованием ИКТ. Проанализированы характерные особенности информационно-образовательной среды урока.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, обучение, информационные технологии, урок, принцип.

Главными факторами, влияющими на развитие образования сегодня, являются поворот к развитию личности обучающегося и процессы глобализации. Следствием этих изменений стало появление новых федеральных государственных образовательных стандартов, обеспечивающих условия для подготовки личности, способной к жизни в изменяющихся социально-экономических условиях.

Требования к информационно-образовательной среде (ИС) являются составной частью Стандарта. ИС должна обеспечивать возможности для информатизации работы любого учителя и учащегося. Через ИС учащиеся имеют контролируемый доступ к образовательным ресурсам и Интернету, могут взаимодействовать дистанционно, в том числе и во внеурочное время. Родители должны видеть в ИС качественные результаты обучения своих детей и оценку учителя.

Учебный процесс в информационно-образовательной среде образовательного учреждения, основанной на использовании средств ИКТ по сравнению с традиционным процессом обучения позволяет: увеличить возможности выбора средств и темпа изучения образовательных областей; дать возможность слушать лекции ведущих учёных и задавать им вопросы, принимать участие в работе виртуальных школ; обеспечить доступ к разнообразной информации из лучших библиотек; повысить интерес учащихся к изучаемым предметам за счёт наглядности и интерактивной формы представления учебного материала, усиления межпред-

метных связей; повысить мотивацию самостоятельного обучения; создавать установку на непрерывное образование в течение жизни [1: 126-127] и т.д.

В данной работе мы уделяем большое внимание определению «информационно-образовательная среда урока», которое имеет следующие характеристики: гибкость организационной структуры обучения, целостность, открытость, полифункциональность, вариативность, визуализация, интерактивность. Остановимся более подробно на каждой из них.

Гибкость организационной структуры обучения определяется, в частности, тем, что информационно-образовательная среда имеет гибкую структуру и набор средств обучения, изменяющихся в зависимости от применяемых учителем образовательных технологий.

Целостность – является внутренним единством компонентов среды, благодаря которому обеспечивается целесообразная логика развёртывания процесса обучения: определяются планируемые образовательные результаты и связанные с ними деятельность учителя и деятельность учащихся.

Открытость – результат взаимодействия среды с информационным образовательным пространством. Неограниченные ресурсы позволяют организовать вариативное обучение, отвечающее субъектным позициям и запросам всех участников образовательного пространства.

Полифункциональность способствует организации различных форм самостоятельной познавательной деятельности учащихся.

Вариативность. Каждому учащемуся предоставляется возможность самому выстроить свою индивидуальную образовательную траекторию и двигаться по ней, достигая запланированных образовательных результатов.

Визуализация – представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительского восприятия.

Интерактивность предоставляет условия для доступа к разнообразным источникам учебной информации, организации индивидуальной работы школьников, развития их познавательной самостоятельности средствами ИКТ а также возможности использования новых педагогических инструментов и моделей исследования для решения учебных задач.

Помимо этого, информационно-образовательная среда урока позволяет эффективно реализовать дидактические принципы инновационных педагогических технологий, которые являются важным инструментом анализа планируемых образовательных результатов:

Принцип научности является одним из основных дидактических принципов. Предлагаемый учебный материал должен отвечать современным достижениям науки. Поэтому необходимо постоянно знакомить учащихся с новейшими достижениями научной мысли в соответствующем разделе учебной программы [2]. Отсюда вытекает требование наполнить учебный процесс в ОС таким содержанием, которое наиболее эффективно может быть усвоено с помощью средств ИКТ.

Принцип визуализации (принцип наглядности [2]) указывает на необходимость создания у школьника чувственного представления об изучаемом объекте в современной его трактовке, выдвигает требование предъявлять модель изучаемого объекта или процесса в форме, позволяющей наиболее чётко раскрыть существенные связи и отношения объекта. Такие связи и отношения модели могут быть подчеркнуты и усилены возможностями средств ИКТ.

В современной дидактике особо выделяется *принцип системности (принцип систематичности и последовательности [2])*. Реализация принципа

систематичности и последовательности предполагает преемственность в процессе обучения т.е. логическую последовательность и связь между изучаемыми учебными предметами, новый материал должен базироваться на усвоенном ранее [2].

Принцип активности (принцип сознательности [2]) призван указывать критерии выбора наиболее рациональных видов деятельности учащихся. Таким критерием является адекватность содержания действий ученика усваиваемой информации. Учащимся должен быть интересен сам процесс познания. «Убеждения не купишь в лавке, они формируются в процессе познавательной деятельности» (Д.И. Писарев).

Принцип индивидуального подхода в современном понимании базируется на идеях личностного подхода к обучаемому как к субъекту деятельности. Осуществляя индивидуальный подход необходимо учитывать восприимчивость обучаемых к учебе т.е. обучаемость. К признакам обучаемости относятся: запас знаний и навыков, умение осмысливать учебный материал, самостоятельно применять его при решении разнообразных задач, уметь обобщать, выделять существенные признаки нового материала и т.д. [2].

Принцип кооперации отражает совместную деятельность педагога с учащимися, когда каждый из участников выполняет определённые функции, при этом учитель прежде всего стремится создать условия для развития школьников, которые должны быть ориентированы на достижение новых образовательных результатов.

Таким образом, при проектировании современного урока с использованием ИКТ необходимо следовать основным дидактическим принципам, которые помогут в достижении основных образовательных целей поставленных преподавателем ■

Список литературы

1. Иванова Е.О., Осмоловская И. М. Теория обучения в информационном обществе. – М.: Просвещение, 2011. – С. 126-127.
2. Романцева М.Г., Ледванова М.Ю. Дидактика и компетентность в профессиональной деятельности преподавателя медицинского вуза и колледжа. Руководство для преподавателей. – М.: Академия Естествознания, 2010.

ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ К ОВЛАДЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЯМИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ситдикова Гульназ Ринатовна

старший преподаватель

Малахова Лилия Адгамовна

кандидат педагогических наук, доцент

Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки и повышения квалификации преподавателей иностранных языков к овладению технологиями поликультурного образования за рубежом и в отечественной педагогике

Ключевые слова: повышение квалификации, преподаватели иностранных языков, поликультурное образование, концепция непрерывного образования.

Глобализация мира становятся важнейшими закономерностями развития современного общества. Все это объясняет происходящие изменения в образовании, когда целью образования становится подготовка студента к условиям жизни в многонациональной и поликультурной среде. В связи с чем вопрос поликультурного образования особенно актуален в настоящее время, базовым понятием которого является категория культуры, когда необходим учет этнокультурного фактора, создания условий для изучения культуры иных народов, воспитания толерантных взаимоотношений между различными этносами, конфессиями, расами.

В современной европейской педагогике важным аспектом в вопросах подготовки и повышения квалификации преподавателей иностранных языков является ориентация на психолого-педагогическую страноведческую культуру. Преподаватели иностранных языков является человеком, владеющим несколькими культурами, личностью на рубеже культур, способной своевременно оказать необходимую педагогическую поддержку студентам [1].

При подготовке преподавателей иностранных языков в Европе ориентируются на модель так называемого «европреподавателя», отвечающего таким требованиям, как владение родным языком и двумя иностранными, быть экспертом в области родной культуры и культуры стран изучаемого языка, европейской культуры, страноведения, что достигается возможностью проходить стажиров-

ку в странах изучаемого языка, толерантное отношение ко всем студентам, преподавание минимум одного учебного предмета на иностранном языке, что позволяет современному специалисту быть конкурентоспособным и мобильным на европейском рынке труда [2].

В отечественной и зарубежной педагогике и методике преподавания иностранных языков уделяется значительное внимание проблеме языковой подготовки и технологиям обучения языку (М. Кларк, Т. Сикамото, Д. Финн, К. Чедуик, Д.Дж. Хокридж; М.Н. Скаткин, В.С. Ильин, В.П. Беспалько, М.В. Кларин).

Целью поликультурного образования признается создание конкретной образовательной политики, программ подготовки преподавателя, установления взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса, когда студент имел бы все необходимые возможности для своего интеллектуального, социального и психического развития.

Высшее учебное заведение должно обеспечивать раскрытие и формирование способностей, развитие у студентов умения и желания учиться.

Создание концепции *lifelong learning* определяет приоритетные цели обучения в вузе, где целью педагогического процесса является сохранение и поддержка индивидуальности студента, формирование его активного взаимодействия с окружающим миром в контексте международной образовательной интеграции и готовности к самообразованию. Развитие личности студента является важнейшей целью вуза, когда каждая дисциплина вносит свой вклад в достижение данной цели и в том числе иностранный язык.

Знание иностранного языка в поликультурном сообществе является жизненно необходимым. Вуз должен закрепить и совершенствовать формирование у студентов средствами иностранного языка толерантности, терпимости к представителям иной культуры. Большая роль при этом принадлежит междисциплинарным связям, обеспечиваю-

щим перенос знаний, навыков и умений из других дисциплин в иностранный язык и наоборот, что становится выполнимым при помощи наполнения курса интересной для студентов информацией по страноведению в изобразительной, музыкальной, трудовой и др. сферах деятельности, что расширяет сферы практического применения иностранных языков.

Изучение студентом иностранных языков вызывает его отношение к собственному языку, одновременно усиливает его, дифференцирует и обогащает. Если у студента накапливается положительный опыт в изучении иностранного языка, то появляется ещё одна категория переживания, которая является чрезвычайно ценной: готов-

ность принять и не оттолкнуть незнакомое. Эта готовность — эмпатия — важная эффективная предпосылка для успешного изучения языка вообще, когда студенты обогащают свою жизнь познаниями другой культуры.

Образовательная сфера предъявляет требования к качеству профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков в поликультурной среде и предполагает пересмотр целей, модернизацию содержания и методов обучения и повышения квалификации преподавателей иностранных языков, а также рассмотрение и выявление возможности адаптации зарубежного опыта подготовки и повышения квалификации преподавателей иностранных языков■

Список литературы

1. Мухаметзянова Ф.Ш. Прикладной бакалавриат как фактор реализации программ непрерывного образования // Казанский педагогический журнал. 2011. №5. С. 90 – 93.
2. Трегубова Т.М. Компаративные исследования в области профессионального образования: основные тренды и проблемы адаптации // Казанский педагогический журнал. 2013. №3. С.33-39

PRACTICAL ACTIVITIES FOR FUTURE JOURNALISTS AT THE ENGLISH CLASSROOM OF L.N.GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

Жусупова Роза Флюровна

кандидат педагогических наук, доцент

Набиева Камила Мухтаровна

магистрант

Филологический факультет. Кафедра теории и практики иностранных языков.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Abstract. *This article presents a perspective on implementing practical activities for future journalists at the English classroom of L.N.Gumilyov Eurasian National University. The article also concerns with English language activities and exercises which further promote and develop students' foreign language proficiency as well as their knowledge of professional terms regarding their speciality. Moreover, it reports on incorporating a set of books into the English language classroom for students of journalism speciality: "Cambridge English for the Media" and "Grouchy grammarian: a how-not-to guide to the 47 most common mistakes in English made by journalists, broadcasters, and others who should know better".*

Key words: *journalism, practical activities, English language proficiency*

Introduction

Journalism is by all means an important profession, and it requires a lot of skills from a journalist. Nowadays one of those skills is English language proficiency. Indeed, a foreign journalist apart from professional competences must possess a fair knowledge of English language. One doesn't have to imagine the convenience of knowing English language and its application in professional purposes. The news are being broadcast 24/7, and keeping up-to-date with all the world's events is possible only with a good command of English language. Another reason to know English for a foreign journalist is an opportunity to work with international news agencies where knowing English is a necessity.

Journalism is a craft that uses language as its tools. It involves a close embrace with the linguistic medium of its transactions and its output. Journalists use refined language skills to gather information and convert that information into a marketable product. Their ability to use language for these tasks usually requires a deep and life-long immersion in the language of their professional context. In monolingual communities the second language speaking journalist has a difficult task competing with native speakers on their own linguistic turf which creates a necessity for a foreign journalist to obtain proficiency in English language skills.

We see the reflection of mastering the English language proficiency for future journalists in consulting such books as "Cambridge English for the Media" and "Grouchy grammarian: a how-not-to guide to the 47 most common mistakes in English made by journalists, broadcasters, and others who should know better".

First of all, the textbook "Cambridge English for the Media" has been specifically designed for teaching students of journalism speciality. The book consists of eight wholesome units: Newspapers, Radio, Magazines, Television, Film, New Media, Advertising, Marketing. These units are also divided into sub-units and are aimed at revealing student's linguistic potential. The book focuses the attention on the development of four basic language skills: listening, speaking, reading and writing, and students get to practice English in full swing [1].

Another book we suggest for teaching journalists is "Grouchy grammarian: a how-not-to guide to the 47 most common mistakes in English made by journalists, broadcasters, and others who should know better". Unlike the first book we mentioned this one is focused on grammatical and lexical nuances of English language. The author Thomas Parrish points out that mistakes that are often made by journalists. Thus, it is a great source for young journalists to get acquainted with the examples this book provides [2].

We suggest introducing the following activities into the English classroom [3]:

Predicting the content of a news article

Level upper intermediate and above. Interaction whole class, pairs

Aim To use headlines to speculate on and predict the content of the news report.

Language focus the language of prediction

Before the class

Subscribe to the feed of an online newspaper or news service. For example BBC news, Google news or France 24.

Set to display the headlines only, i.e. not the summary information

Procedure

1. Divide the class into pairs. Ask them to discuss the headlines and predict the content.

2. Display a list of headlines from the feed. Ask the class to choose two headlines of the articles.

3. Starting with the first headline, ask each pair to report their predictions.

Click on the headline to show the complete article. Ask students to skim read the opening paragraphs to see how close they were in their predictions.

Analysing a news article

Level upper intermediate and above. Interaction whole class, pairs

Aim To identify and analyse the grammar used in a news article.

Language focus mixed tenses

Technology newspaper or news service website

Before the class

Choose an appropriate article from the website. It should be short, display a range of grammatical forms and be interesting and relevant to your students. Make a note of the URL. You could also pre-teach any vocabulary you think necessary. This gives students a hint about the content and makes step 1 more productive.

Procedure

1. Display the headline of the article and ask the students to predict the content.

2. Display the entire text and give the students time to read.

3. Ask the class to identify which parts of the article talk about past or present events or are statements about the future. Invite students to highlight these in three different colours.

4. Divide the class into pairs. Ask them to create a timeline and order the events described in the article chronologically.

5. Draw a timeline on the board and invite students to the board to annotate it until the class is agreed on the order of the events from the article.

Follow up

Use the entire activity as a model for students to choose an article themselves, re-order the events chronologically, then present the story to the group. A writing task could be added as a further stage in which the pairs produce a summary of the article.

Brainstorm around a topic

Level beginner to intermediate. Interaction whole class

Aim To brainstorm vocabulary and use word clouds to record it.

Language focus In the example: weather
Alternatives: any lexical set you wish to review

Technology website for word cloud creation, eg. Wordle™, WordItOut

Procedure

1. Write the vocabulary topic on the whiteboard, i.e. weather.

2. Divide the students into pairs. Give the pairs ten minutes to brainstorm as many words or collocations related to weather as possible (Lower Levels may require more time or just until they run out of ideas).

3. Ask each pair to read out their list. Type the words for each list into a single word-processing document or appoint a scribe from each pair to do this. Use the spell-checker.

4. Copy the entire list and paste it into the website text box to create your word cloud. The size of the words in the cloud depends on how often they appeared

in the list.

5. Save the results and distribute the hyperlink to the class.

Shrinking topics list

Level intermediate and above. Interaction pairs

Aim To initiate and sustain a small-talk style conversation on a specific topic.

Language focus small-talk topics

Technology website for word cloud creation, eg Wordle™ or WordItOut

Before the class

Use the website to prepare a word cloud with these topics (NB the ~ symbol is link words so that they appear together in the word cloud): weather, in~my~free~time, travel, my~town, music, food~and~drink, sport, current-affair fashion, cars, gadgets.

Procedure

1. Tell the students the three key rules of making and sustaining small talk:

1. Always give a little more information than the question asked for.

2. Turn the question round, i.e. And what about you?

3. Show interest.

Elicit ways of showing interest, eg. Uh-huh, I see, Really, That's interesting, etc.

2. Display the word cloud and divide the class into pairs. Invite one of the students to choose a subject Ask the pairs to have a conversation on that topic, eg. sport - 'Did you see the match last night?' Use an IWB pen to cross the word off the list.

3. Allow the conversation to run for roughly five minutes then ask another student to select a topic and re-start the conversation using that topic.

4. Continue until the list is exhausted. Usually the students will choose the more straightforward topics first so that it becomes more challenging as the list shrinks.

Follow up

Make a note of the topics the students found more difficult to talk about and prepare a future lesson to brainstorm vocabulary for this topic.

Variation

Allow students to choose the topics at the beginning. Number them on the board, then after each five-minute period the student responsible for the next topic has to find a suitable way of changing the direction of the conversation.

These activities and exercises for students of journalism speciality which could also be incorporated in the English classroom: creating cohesion in texts, writing introductions and conclusions, expressing modality, planning for writing a newspaper article, planning the agenda of a news broadcast, writing a film review, brainstorming sessions, a project vision statement etc.

Conclusion

The proposed activities and exercises provide a significant efficiency in English teaching for students of journalism speciality. The books suggested in this article for teaching English to journalists can be used separately or in conjunction to cater for the needs of future journalists.

References

1. Nick Ceramella, Elizabeth Lee, Jeremy Day (2008). Cambridge English for the Media. Student's book with audio CD. Cambridge, United Kingdom.
2. Thomas Parrish. (2002). Grouchy grammarian: A How-Not-To Guide to the 47 Most Common Mistakes in English Made by Journalists, Broadcasters, and Others Who Should Know Better. John Wiley & Sons, Inc.
3. Pete Sharma, Barney Barrett, Francis Jones. 400 ideas for interactive whiteboards. Instant Activities using Technology. Macmillan books for teachers. Series editor: Adrian Underhill. – 2015. 272 p.

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Махсудов Пулат Махсудович

доцент Наманганского инженерно-технологического института

Давронова Мухайё Усупжановна

Маннонов Жахонгир Адашбоевич

ассистенты Наманганского инженерно-педагогического института

Умаров Носиржон Юсупжанович

преподаватель Туракурганского сельскохозяйственного колледжа

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены вопросы подготовки будущего педагога профессионального образования к методической деятельности. Подготовка к методической деятельности рассмотрена на примере направления профессионального образования (механизация сельского хозяйства).

Ключевые слова: методическая подготовка, методическая деятельность, психолого-педагогические дисциплины, педагог профессионального образования, методика профессионального образования.

Annotation. In this scientific article the questions of preparation of future teachers of vocational education to the methodical activity. Preparing for methodological activities considered by the example of vocational training areas (agricultural mechanization).

Keywords: methodical preparation, methodical activity, psychological and pedagogical discipline, the teacher of vocational training, vocational training.

В указе Президента Республики Узбекистан от 28 мая 2012 года отмечено, что «Необходимо уделять особое внимание на подготовку квалифицированных кадров, совершенствование методов обучения, а также на профессиональную подготовку выпускников для профессиональных колледжей» [1].

Для современного педагога профессионального образования, вместе со знаниями, умениями и навыками по своей специальности, особую роль играет и профессиональная способность умело довести свои знания и навыки учащимся. Формирование такой способности у будущих педагогов профессионального образования в ВУЗах осуществляется в процессе подготовки к методической деятельности.

В подготовке к методической деятельности будущего педагога профессионального образования особую роль играет обучение предметным блокам:

общественно-гуманитарных, естественно-математических, общепрофессиональных и специальных наук. В своих научных исследованиях Н.А. Муслимов [2], У.К. Толипов [3], Ш.С. Шарипов [4] и др. ученые, изучали и развивали критерии, стадии и виды подготовки к методической деятельности будущего педагога профессионального образования в высших учебных заведениях. В.П. Косырев в своей работе расчленяет методическую деятельность будущего педагога на составные части такие, как: проектирование, реализация, анализ и оценивания [5].

Процесс подготовки к методической деятельности будущего педагога среднего специального профессионального образования имеет определенные различия общеобразовательной системы. Выпускникам ВУЗов по профессиональному образованию приходится преподавать по 6-7 общепрофессиональным и специальным дисциплинам, однородных, изученным ими при обучении в вузе. Именно это обстоятельство и составляет своеобразие подготовки к методической деятельности будущего педагога профессионального образования.

Педагоги, окончившие направление профессиональное образование (механизация сельского хозяйства), в профессиональных колледжах проводят занятия по следующим предметам:

1) Сельскохозяйственные и технические дисциплины (“Тракторы и автомобили”, “Сельскохозяйственные машины”, “Горючее-смазочные материалы” и др.);

2) Технологические дисциплины по механизации сельскохозяйственного производства (“Технология механизированных работ в сельском хозяйстве”, “Техническое обслуживание оборудования и машин”, “Автоматизация и механизация животноводства”);

3) Общетехнические дисциплины (“Техническое

черчение”, “Технология металлов”, “Техническая механика” и др.)

4) Учебные практики по общепрофессиональным и специальным дисциплинам (“Устройство тракторов и автомобилей”, “Сельскохозяйственные машины” и др.)

Значит, у будущего педагога вышеуказанного направления образования в высших учебных заведениях, должны быть сформированы навыки проведения теоретических, практических, лабораторных занятий, а также организация и проведение учебных практик по перечисленным учебным дисциплинам.

В высших учебных заведениях подготовка педагогов профессионального образования к методической деятельности являясь сложной системой, имеет несколько составных компонентов. Например, подготовка к методической деятельности в направлении педагога профессионального образования по механизации сельского хозяйства имеет следующие составные компоненты:

- блок психолого-педагогических дисциплин;
- педагогическая практика, проводимая в профессиональных колледжах;
- методическая часть выпускной квалификационной работы.

Составляющие системной подготовки к методической деятельности содержатся, как обычно, в блоке психолого-педагогических дисциплин учебных планов. Процесс подготовки будущих педагогов в направлении профессионального образования (механизация сельского хозяйства) на сегодняшний день включает в себя основанные на теоретических знаниях различные учебные дисциплины такие как: “Профессиональная психология”, “Профессиональная педагогика”, “Образовательные технологии”, “Методика профессионального образования” и в блоке специальных дисциплин - “Методика обучения специальных дисциплин”.

Взаимосвязь учебных дисциплин в психолого-педагогическом блоке является одним из факторов, влияющих на эффективность учебного процесса. По этой причине, правильная последовательность каждой учебной дисциплины в учебном плане и точное указание на их взаимосвязь друг с другом считается обязательным условием в будущем развитии теории и практики профессионального образования.

До начала обучения дисциплины “Методика профессионального образования”, считающийся одним из основных дисциплин в системе подготовки к методической деятельности будущих педагогов профессионального образования, студенты должны изучать учебные дисциплины, составляющие блок психолого-педагогических дисциплин, такие как “Профессиональная психология”, “Профессиональная педагогика”, “Образовательные технологии” и по своему направлению обязаны овладеть точным представлением о составляющих элементах, соответству-

ющих производственной деятельности младшего специалиста. По этой причине, целесообразно обучение дисциплин “Методика профессионального образования” и “Методика обучения специальных дисциплин” из психолого-педагогического блока в качестве завершающего этапа обучения.

На самом деле, дисциплины “Методика профессионального образования” и “Методика обучения специальных дисциплин” по отдельности направлены к единой цели. Так если изучить общие методические задачи профессионального образования изучаются в дисциплине “Методика профессионального образования”, то в дисциплине “Методика обучения специальных дисциплин” как продолжение первого, изучается частная методика преподавания общепрофессиональных и специальных дисциплин.

В особенности, студенты профессионального образования (механизация сельского хозяйства) в изучении дисциплины “Методика обучения специальных дисциплин” в профессиональных колледжах направления 3630100-“Эксплуатация и техническое обслуживание сельскохозяйственных машин и оборудования”, предусмотренных в учебном плане. “Тракторы и автомобили”, “Сельскохозяйственные машины”, “Технология механизированных работ в сельском хозяйстве”, “Техническое обслуживание машин и оборудования” и ряд других общепрофессиональных и специальных дисциплин, на основе которых изучается методика проведения и организация теоретических, практических и лабораторных занятий.

Анализ состояния обучения дисциплины “Методика преподавания специальных дисциплин” на сегодняшний день, во многих высших учебных заведениях требует улучшения изучения основ единой теоретической методики этого предмета, а также создания отдельного направления по дисциплине учебников и методических руководств. Ещё одним из задач подготовки будущих педагогов профессионального образования к методической деятельности в высших учебных заведениях является обеспечение обучения дисциплин, изучающихся в некоторых направлениях профессионального образования “Методика профессионального образования” и “Методика обучения специальных дисциплин” в качестве продолжающих и по смыслу дополняющих друг друга дисциплин.

На основе вышеуказанных, можно сказать, что подготовка будущих педагогов профессионального образования к методической деятельности является основной составляющей частью педагогической деятельности, и он должен быть направлен на формирование профессиональных знаний, умений и навыков, а также связанных с ним характерных качеств деятельности, способностей, интересов и других качеств. В этой связи, особое значение имеет правильная организация по форме и содержанию дисциплины “Методика обучения специальных дисциплин”, изучаемой в высших учебных заведениях■

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан “О мероприятиях совершенствования подготовке профессиональных педагогических кадров и обеспечения такими кадрами среднеспециальных , профессиональных образовательных учреждениях” Ташкент, 2012 г, 28-май.
2. Муслимов Н.А. Теоретико-методические основы профессионального формирования педагога профессионального образования. Автореф. дисс.....док. пед. наук – Ташкент: 2006 (на узб. яз.)
3. Толипов У. К. Педагогические технологии развития общетрудовых и профессиональных умений и навыков в высших педагогических системах образования. Автореф. дисс.....док. пед. наук – Ташкент: 2004 (на узб. яз.)
4. Шарипов Ш.С. Теория и практика обеспечения непрерывности профессиональной творчестве учащихся. Автореф. дисс..... док. пед. наук –Ташкент: 2012 (на узб. яз.)
5. Косырев В.П. Система непрерывной методической подготовки педагогов профессионального обучения. Автореф. дисс. ... докт.пед.наук.–М.: 2007
6. Исмоилова З.К, Махсудов П.М. Анализ системы подготовки будущего педагога профессионального образования к методической деятельности. Журнал «Проблемы образования» (на узб. яз.) Ташкент, 2012 г. №3

ОСОБЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Валенцов Виктор Владимирович

Челябинский государственный педагогический университет

Аннотация. Статья посвящена особенностям патриотического воспитания в Вооруженных Силах Российской Федерации в ходе проведения воспитательной работы с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Особое внимание в ходе написания статьи было уделено повышению качества и эффективности воспитательной работы с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. По итогам проведенного исследования по повышению качества и эффективности воспитательной работы, выдвинуты требования необходимые для формирования высокой патриотической культуры военнослужащего в ходе организации воспитательной работы в воинской части (подразделении).

Ключевые слова: Патриотическое воспитание; Военнослужащими проходящий военную службу по контракту; Вооруженные Силы Российской Федерации; Воспитательная работа.

Основные составляющие патриотизма — лю-

бовь к Родине, гордость за нее, преданность своему Отечеству и готовность защищать его до самопожертвования.

Конечно, вооруженная защита Родины в большей мере относится к военному времени, но и в мирное время вооруженная борьба с терроризмом и преступностью требует самоотверженности и героизма.

Патриотизм должен проявляться в конкретных делах, поступках и в наличии у патриота конкретных положительных человеческих качеств.

К таким качествам можно отнести: высокий профессионализм в области своей деятельности, трудолюбие, творчество, инициативу.

Под содержанием воспитания военнослужащих Вооруженных Сил РФ понимается совокупность основных видов и направлений воспитания: государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового, экономического, физического и экологического (см. Рисунок 1).

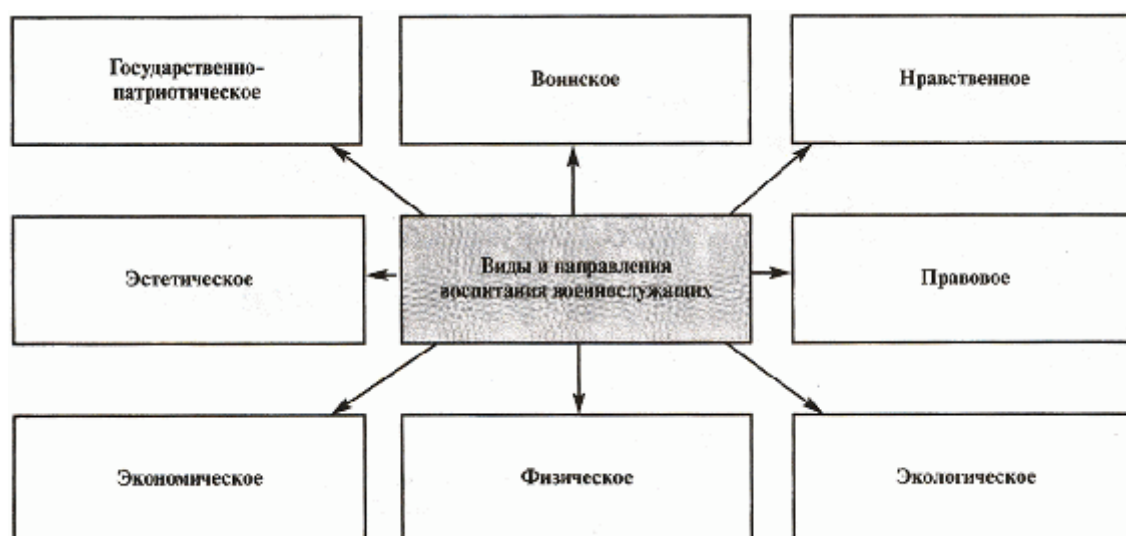

Рисунок 1

В Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации определены задачи воспитательной работы с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Так, с сержантами и старшинами, солдатами и матросами воспитательная работа направлена на:

- формирование готовности к беспрекословному выполнению приказа, положительной мотивации и осознанного отношения к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- формирование высокой дисциплинированности и личной ответственности за повышение профессионального мастерства, грамотную эксплуатацию и сбережение вооружения и военной техники;

- формирование уважительного отношения к командирам (начальникам), уважение принципов войскового товарищества и войскового братства.

Среди военнослужащих по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации в последнее время немало военнослужащих-женщин. Воспитательная работа с ними имеет свои специфические особенности и направлена на:

- формирование готовности к беспрекословному выполнению приказа командиров (начальников) и осознанного отношения к службе в Вооруженных Силах;

- высоких морально-нравственных качеств, трудолюбия и умения служить в воинском коллективе, основную часть которого составляют военнослужащие-мужчины;

- формирование ответственности за исполнение должностных обязанностей, повышение профессионального мастерства.

Эффективность воспитательной работы с контрактниками зависит от многих объективных и субъективных факторов, важное место среди которых занимает продуманное руководство всем воспитательным процессом, т.е. создание командиром условий, обеспечивающих повседневную служебную и учебно-боевую деятельность подчиненных.

В основном эффективность воспитательной работы с военнослужащими проходящими военную службу по контракту в части определяется следующими показателями.

1. В информационно-воспитательной работе:

- являются ли занятия по общественно-государственной подготовке основной формой информационно-воспитательной работы с контрактниками;

- в какой степени удастся формировать у воспитуемых научное мировоззрение, убеждения, представления, моральные нормы и принципы поведения;

- формированием у военнослужащих высоких духовно-нравственных и психологических качеств, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, готовности выполнить воинский долг, стремления в совершенстве овладеть военными знаниями и навыками;

- качеством проведения конкретных мероприятий, направленных на повышение престижа военной службы, авторитета Вооруженных Сил;

- организацией проведения воинских ритуалов и мероприятий, посвященных Дням воинской славы России, традициям вооруженной защиты Отечества, памятным датам в истории воинской части;

- участием руководящего состава в информировании подчиненных;

- отражением в наглядной агитации военной и государственной символики России, боевых традиций, отечественной военной истории, опыта обучения и воспитания военнослужащих.

2. В работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины:

- эффективностью работы должностных лиц воинской части (подразделения) по укреплению правопорядка и воинской дисциплины среди контрактников, объективностью в оценке их воинской дисциплины;

- деятельностью командования по сохранению жизни и здоровья военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, недопущению совершения ими правонарушений, профилактике преступлений, связанных с хранением и сбытом наркотических средств, а также употребления наркотиков и спиртных напитков;

- наличием практической помощи должностным лицам подразделения в поддержании правопорядка, укреплении воинской дисциплины, вскрытии причин происшествий, преступлений, грубых дисциплинарных проступков, подготовки выводов и предложений по их профилактике.

3. В военно-социальной работе (ВСП):

- деятельностью командования воинской части по обеспечению прав, гарантий и льгот военнослужащих и членов их семей, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- организацией изучения социальных процессов среди военнослужащих воинской части (подразделения), выработкой предложений командованию по предупреждению негативных социальных явлений и участием должностных лиц в воспитательной работе.

Воспитательная работа в подразделении должна иметь научную базу, т.е. осуществляться на основе широкого использования знаний в области управления, военного дела, педагогики, психологии, социологии и других наук. Особое значение приобретает учет специфических черт управленческой деятельности, вытекающих из особенностей функционирования военного организма, таких, как: единоначалие на правовой основе; высокая степень централизации; воинская дисциплина; соблюдение общегражданских политических прав и свобод; социальная защищенность военнослужащих в соответствии со спецификой военной службы и др.

Отсюда вытекают следующие требования к организации воспитательного процесса контрактни-

ков в части (подразделении).

Первое - компетентность воспитателей. Воспитание должно осуществляться профессионально подготовленными людьми, имеющими не только глубокие научные знания, но и жизненный опыт, хорошо разбирающимися в вопросах управления, в совершенстве знающими порученное дело, умеющими его организовывать.

Второе - конкретность. Речь идет о том, что содержание, формы и методы руководства воспитанием контрактников должны быть максимально приближены к конкретным условиям служебной деятельности.

Третье - воспитательная работа должна осуществляться комплексно, т.е. обеспечивать единство всех направлений воспитания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; охватывать воспитательным воздействием всех военнослужащих с учетом их особенностей.

Четвертое - творческое использование в работе с личным составом богатого опыта воспитания военнослужащих, накопленного в предшествующие периоды российской истории. Речь идет об умелом использовании опыта руководства воспитанием личного состава, как в армии дореволюционной России, так и в Советских Вооруженных Силах, особенно в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенных конфликтах и боевых действиях.

Пятое - учет особенностей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Шестое - применение современных воспита-

тельных технологий. Это требование является одним из наиболее значимых, поскольку его реализация направлена на гарантированное достижение целей воспитания. Любая педагогическая технология, в том числе воспитательная, включает в себя ряд последовательных операций, осуществляемых воспитателем. К ним следует отнести: определение целей и задач воспитания; подбор и расстановку исполнителей; планирование воспитательной работы с контрактниками; ее реализацию; осуществление контроля, прямую и обратную связь и др. Данная технология предполагает применение в интересах воспитания военнослужащих различных методов и приемов, а также средств и форм воспитательной работы.

Воспитательная технология включает в себя такие важные операции управленческой деятельности, как регулярное подведение итогов работы, определение ее действенности и путей дальнейшего совершенствования. Особое значение в этих условиях приобретает наличие прямых и обратных связей между воспитателями и контрактниками, позволяющих своевременно корректировать и регулировать воспитательное воздействие в соответствии с имеющимися конкретными ее результатами.

Основным критерием оценки воспитательной работы является достижение воспитательных целей по формированию личности военнослужащего и сплочению воинского коллектива, которые проявляются в результатах военной службы и морально-психологического состояния личного состава.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Черных Сергей Иванович

доктор философских наук

Новосибирский государственный аграрный университет

Борисенко Ирина Геннадьевна

доцент кафедры начертательной геометрии

Сибирский федеральный университет

Актуальность исследования сущности отечественного образования обусловлена целым комплексом социальных трансформаций, характерных для современного мира. В первую очередь к этим трансформациям следует отнести информатизацию и глобализацию. Образовательное пространство и образование как социальный институт подвергаются серьезным изменениям, связанным с воздействием информационных технологий, которое приводит к размыванию самих субъектов образовательного процесса и к трансформациям процессов их взаимодействия. Многоуровневая сущность образования связана с тем фактом, что оно, с одной стороны, представляет собой довольно консервативную сферу жизни, так как в образовательном взаимодействии происходит передача устоявшихся знаний. С другой – образовательная система направлена в будущее, поскольку готовит к самореализации современное молодое поколение в условиях новой информационной реальности. Именно во втором аспекте максимально проявляются тенденции к разрушению традиционных отношений в образовании вследствие виртуализации всего образовательного процесса. Конкретные образовательные практики, отрефлексированные философией образования, свидетельствуют о неоднозначности процессов виртуализации. С одной стороны, виртуализация способствует более основательному онтологическому наполнению конкретной личности, которая при помощи информационных технологий в состоянии сформировать свое индивидуальное «информационное поле». С другой – виртуальные тенденции в образовании грозят потерей самой сущности таких принципиальных для становления личности понятий, как «субъектность», «реальность», «разумность» и т. п.

Образование как форма общественного сознания в условиях новых реалий все более тяготеет к виртуализации, а конечный продукт образовательного процесса все чаще приобретает виртуальные признаки, определяя тем самым условность и нестабильность получаемых знаний. Вполне есте-

ственно, что подобная ситуация вызывает беспокойство зарубежных и отечественных ученых и философов. В силу этих противоречий проблемность развития современного образовательного пространства чрезвычайно актуализирует вопросы, связанные с многоплановостью влияния информации и информационных технологий на образовательный процесс.

Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 года является одним из основных документов системы стратегического планирования развития, в частности в области разработки новой образовательной политики, согласно которой «только качественное государственное образование может стать условием развития рабочей силы в будущем, которая должна стать более глобально конкурентоспособной с высшим образованием, знаниями в области управления наукой и инновациями, что необходимо для обеспечения будущего процветания» [1].

Согласно прогнозам, касающимся образования, к 2030 году такие инициативы в процессе модернизации приведут к изменению образовательной парадигмы. Процесс обучения станет более индивидуализированным, содержание его подстроится под особенности учащегося. «Информационные технологии позволяют организовывать этот режим для миллионов людей одновременно»- прогнозируется в Форсайте «Образование – 2030» [2].

Предпосылками для реализации актуальных инициатив и проектов стали международные инициативы, в частности, ЮНЕСКО с программой «Информация для всех» действующей с 2000 года по настоящее время. В рамках Всемирного библиотечного и информационного конгресса – 72-й сессии Генеральной конференции и Совета ИФЛА в 2006 году прошёл открытый форум ЮНЕСКО, на котором было объявлено о создании стратегического альянса между ИФЛА и ЮНЕСКО для реализации решений Всемирного саммита по становлению информационного общества, в том числе – решения

проблем информационной грамотности, результатом которой стало подготовленное Председателем Секции по информационной грамотности ИФЛА Хесусом Лау «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» [3], не потерявшее своей актуальности по прошествии десятилетия.

Приоритетными направлениями в развитии и повышении качества образования в долгосрочной перспективе станут: формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры образовательного учреждения; обеспечение высокого уровня ее доступности, предоставление на ее основе качественных услуг и т. д.

Технологией этого становления является «интерсубъектное образование», что подразумевает симметричную активность преподавателя и студента [4]. Использование электронных ресурсов может служить базой для развития навыков анализа, синтеза и оценки информации, развития критического мышления студентов, а целью самостоятельной работы студентов – умение осмысленно и критически работать сначала с информационными материалами, заложить основы самоорганизации с тем, чтобы привить потребность в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию. Н. И. Гендина – член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА утверждает, что «информационное общество и информационная экономика не могут развиваться без повышения уровня информационной грамотности и информационной культуры всех граждан. Вот почему обострилась проблема общего информационного образования, которое ориентировано на всех членов общества, а не только на тех, кто занят профессиональной информационной деятельностью» [5]. «Информационная культура – одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих его целенаправленную самостоятельную деятельность по удовлетворению информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» пишет она в одной из своих работ [6]. Информационная культура общества характеризует его «способность формировать и использовать информационные ресурсы, современные средства информатики и информационных технологий в интересах обеспечения жизнедеятельности и развития», а информационная культура личности является одной из основных составляющих общей культуры человека, важным фактором успешной профессиональной и транспрофессиональной деятельности, а также развития социально защищенной личности, востребованной современным информационным обществом [7, 8]. Э. Л. Семенюк определяет информационную культуру личности как «степень совершенства человека, общества или определенной его части во всех возможных видах работы с

информацией: в ее получении, накоплении, кодировании и переработке любого рода, в создании на этой основе качественно новой информации, ее передачи, практическом использовании» [9]. Поэтому нельзя не согласиться с профессором Е. С. Дорожук, которая подчеркивает, что «информационная культура преподавателя вуза – это мера и способ творческой методологической самореализации личности в разнообразных видах информационной деятельности и коммуникации, направленных на освоение, передачу и создание информационных педагогических ценностей и технологий» [10]. Информационная культура преподавателя вуза выступает как составная часть профессиональной педагогической культуры, представляющая совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений для результативной профессиональной деятельности в информационно-образовательной среде. Как феномен, информационная культура преподавателя определяет качество личности преподавателя вуза; является условием и предпосылкой эффективной преподавательской деятельности; обобщенным показателем информационной профессиональной компетентности преподавателя; и (как наиболее важным фактором) – целью профессионального самосовершенствования преподавателя, гармонично вписывающегося в современное общество и являющегося полноправным участником становления глобального информационного общества. Опыт информатизации систем образования других стран показал, что одним из условий успеха является формирование у педагогов как профессиональной информационной культуры, так и общей информационной культуры. От уровня развитости информационной культуры преподавателя вуза зависит один из важнейших показателей успешности педагога. Развита методология информационного мышления включает в себя: информационное мышление как нестандартное мышление, позволяющее использовать информационные технологии, информационную компетентность; умение применять и мышление и компетентность в практической педагогической деятельности. Такие навыки переводят педагогическую работу на качественно новый уровень, в котором информационная грамотность (в сочетании с компьютерной грамотностью) предоставляет преподавателю принципиально новые коммуникационные возможности.

Х. Лау под информационной грамотностью понимает «наличие знаний и умений идентификации информации, необходимых для выполнения определенного задания или решения проблемы; эффективного поиска информации, ее организации и реорганизации, интерпретации и анализа найденной и извлеченной информации; оценки точности и надежности информации, включая соблюдение этических норм и правил пользования полученной информацией при необходимости передачи и представления результатов анализа и интерпретации другим лицам; последующе-

го применения информации для осуществления определенных действий и получение результатов» [11]. Н. И. Гендина дает определение информационной грамотности (в применении к использованию информационных технологий), как «способность человека оценивать информацию, получаемую из различных источников; определять потребность в информации; находить, синтезировать и эффективно применять информацию, используя для этого современные информационные технологии, сети коммуникации и электронные ресурсы» [12]. Один из пионеров компьютеризации обучения Сеймур Пайперт подчеркивает, что «истинная компьютерная грамотность означает не только умение использовать компьютер и компьютерные идеи, но и знание, когда это следует делать» [13]. Владение информационно-коммуникационными технологиями позволяет человеку оставаться в актуальной зоне научно-технического прогресса, приспосабливаться к условиям стремительной информационной революции.

Подведем итоги:

- развитие информатизации побуждает научно-педагогическое сообщество активизировать свое участие в модернизации образовательного процесса;
- образовательный процесс в контексте модер-

низации опирается на внедрение информационных и коммуникационных технологий, которые позволяют и подталкивают к развитию различных форм образования и возможности осуществлять его дистанционно, с использованием постоянно расширяющихся возможностей электронного обучения в контексте информационной культуры.

- уровень информационной культуры прямо пропорционален заинтересованности преподавателя вуза в разработке и внедрении программ электронного обучения в вузе.

- таким образом, информационная рефлексия, а также соответствующая ей система знаний и умений, обеспечивают целенаправленную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей, – это важнейшие качества современного успешного преподавателя. Все это ведет к тому, что привычным образовательным системам придется меняться, а университетам – незамедлительно реагировать на такие изменения. Если образование хочет отвечать нуждам меняющегося общества, оно должно подвергнуть ревизии все свои константы. Основой образовательных трансформаций должны стать такое формирование личности преподавателя, в основе которого заложен профессиональный рост на основе информационной компетентности■

Список литературы

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70309010/>.
2. Форсайт-прогноз «Образование-2030». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://emediator.ru/index.php/elearning/novosti/1075-forsajt-prognoz-obrazovanie-2030>.
3. ХесусЛау «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/library/book101.pdf>.
4. Солонин В. В. Интернет-технологии в интересующем образовании // Информатика и образование. 2007. – № 4. – С. 111–114.
5. Гендина Н.И., Рябцева Л.Н. Информационное образование: дефиниция и принципы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. – № 27. – С. 217–223.
6. Гендина Н. И. Информационная культура, творчество и креативность выпускника высшей школы в контексте проблем развития человеческого капитала информационного общества. [Электронный ресурс]. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/a1811d9b47e6ce8ec3257594003025fa>
7. Колин К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция// AlmaMater. – 2002. – №8. – С. 3–9.
8. Гендина Н. И. Информационная грамотность или информационная культура: альтернатива или единство (2003) [Электронный ресурс]. – URL: <http://gigabaza.ru/doc/69599.html>
9. Семенюк Э. Л. Информационная культура общества и прогресс информатики // НТИ. Сер.1. – 1994. – №7. – С.3–37.
10. Дорожук Е.С. Педагогические технологии системно-целевой индивидуализации профессионального обучения и саморазвития культуры творчества студентов-журналистов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – № 1. – С. 110–122.
11. ХесусЛау «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ifap.ru/library/book101.pdf>.
12. Гендина Н.И., Информационная грамотность в контексте других видов грамотностей: дайджест зарубежного опыта// Школьная библиотека. 2009. № 9–10. С. 28–39.
13. Пейперт С. Переворот в сознании: Дети, компьютеры и плодотворные идеи: Пер. с англ. [Электронный ресурс] /Под ред. А. В. Беляевой, В. В. Леонаса–М.: Педагогика, 1989.– 224 с.– URL:<http://baby.komi.com/Faculties/Literature/Papert/Preamble.htm>

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА И ИХ ПСИХОКОРРЕКЦИЯ У СТУДЕНТОВ

Чайкина Дарья Владимировна

*Минский государственный лингвистический университет
факультет немецкого языка*

Стресс – физиологическая реакция организма, выражающаяся в состоянии напряжения, подавленности, спада. Основные черты психического стресса:

1) стресс – состояние организма; его возникновение предполагает взаимодействие между организмом и средой;

2) стресс – более напряженное состояние, чем обычное мотивационное; оно требует для своего возникновения восприятия угрозы;

3) явления стресса имеют место тогда, когда нормальная адаптивная реакция недостаточна. [4, с.178]

Эмоциональное напряжение у студентов начинается по крайней мере за 3–4 дня до начала сессии и сохраняется на всем ее протяжении даже в самые спокойные дни. Наличие эмоционального напряжения и в межэкзаменационные дни свидетельствует о том, что экзаменационная сессия сопровождается непрерывным, хроническим стрессом. [2, с.35]

Старший школьный возраст — это пора выработки взглядов и убеждений, формирования мировоззрения. В связи с необходимостью самоопределения возникают потребность разобраться в окружающем и в самом себе, поиски смысла жизни

вообще и своей жизни в частности. [1, с.388]

Основываясь на данных эмпирического исследования, было установлено, что полученные данные являются достоверными, различия в оценке уровня экзаменационного стресса у студентов первого и пятого курса статистически значимы. Проведя диагностическое исследование (методика экспресс – диагностики уровня психического напряжения и его источников (О.С. Копниной, Е.А. Сулова, Е.В. Заикина), были обработаны полученные данные и составлена сводная таблица по каждой группе испытуемых: студенты 1 курса и студенты 2 курса, пункты опросника соответствуют указанной нумерации шкал:

№1. самооценка здоровья;

№2. шкала психосоциального стресса;

№3. шкала удовлетворенности жизнью в целом;

№4. шкала удовлетворенности условиями жизни;

№5. шкала удовлетворенности основных жизненных потребностей.

Основываясь на данных приложения 4 была составлена сводная таблица данных психического напряжения и его источников в группе студентов первого курса (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Сводные данные психического напряжения и его источников в группе студентов первого курса

№ п/п	Уровень	№1	№2	№3	№4	№5
1	низкий	–	3 (10%)	4 (13%)	20 (66%)	7 (17%)
2	средний	7 (17%)	4 (13%)	14 (47%)	5 (17%)	6 (20%)
1	высокий	25 (83%)	23 (77%)	12 (40%)	5 (17%)	17 (63%)

Полученные данные таблицы 1.1 отображали схематически (рисунок 1.1).

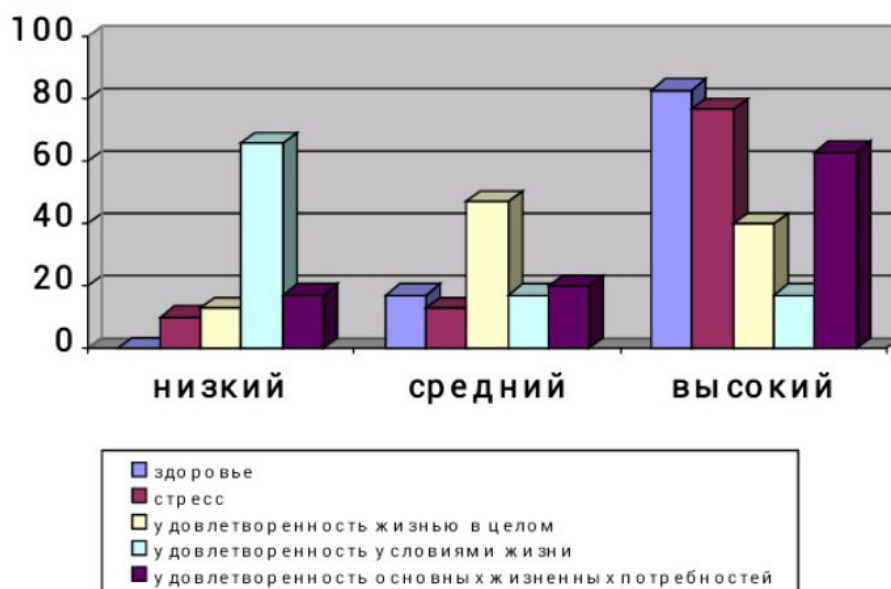

Рисунок 1.1– Данные психического напряжения и его источников в группе студентов первого курса

Проанализировав полученные данные можно сказать, что у испытуемых (группа №1) выявлено:

- высокая самооценка здоровья – 25 (83%), средняя – 7 (17%);
- низкая подверженность стрессам определена у 10% первокурсников, 13% – средний уровень подверженности стрессам, 77% – высокий уровень;
- высокий уровень удовлетворенности жизнью диагностирован у 40%, средний у 47% респондентов,

низкий имеют 13% первокурсников;

- условия жизни в целом оцениваются как удовлетворительные – 17%, неудовлетворительные – 66%, хорошие – 17%;
- 63% имеют высокий уровень удовлетворенности своих основных жизненных потребностей, средний уровень удовлетворенности основных жизненных потребностей составляют 20% студентов-первокурсников, низкие – 17%.

Таблица 1.2 – Сводные данные психического напряжения и его источников в группе студентов пятого курса

№ п/п	Уровень	№1	№2	№3	№4	№5
1	низкий	5 (17%)	24 (80%)	–	4 (13%)	2 (7%)
2	средний	6 (30%)	6 (20%)	10 (33%)	4 (13%)	3 (10%)
1	высокий	19 (53%)	–	20 (67%)	22 (74%)	25 (83%)

Данные таблицы 1.2 психического напряжения и его источников в группе пятикурсников изобразили графически (рисунок 1.2).

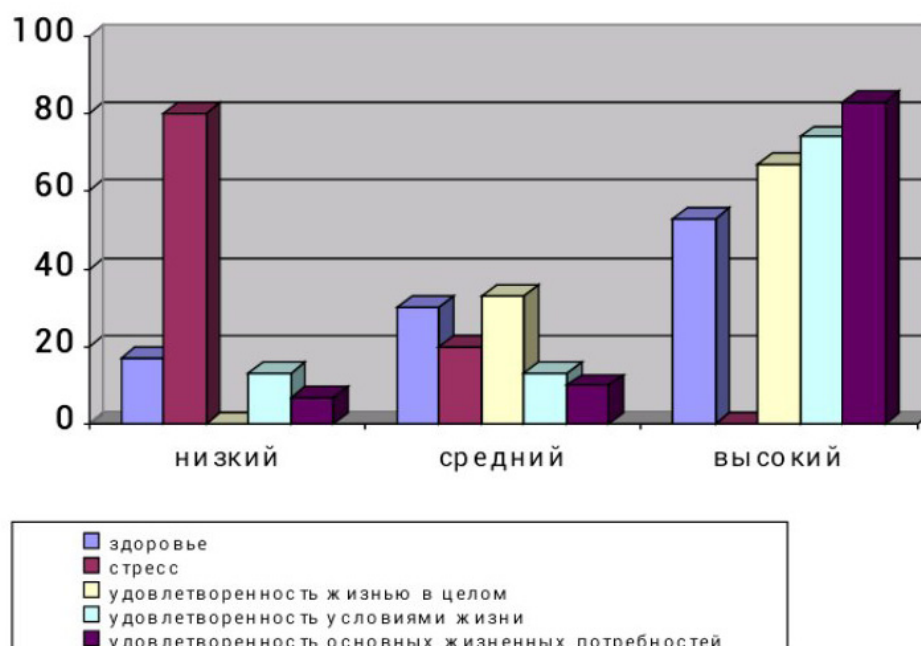

Рисунок 1.2 – Данные психического напряжения и его источников в группе студентов пятого курса

Испытуемые пятикурсники (группа №2) оценили свое здоровье на среднем уровне – 30%, на низком – 17%, высоком – 53%. 80% пятикурсников имеют высокий уровень стрессоустойчивости (не испытывают стресса), 20% – имеют средний уровень стрессоустойчивости. Средний уровень удовлетворенности жизнью определен у 33%, высокий у – 77%. Это говорит об хорошем психологическом благополучии и мироощущении пятикурсников. 13% опрошенных не удовлетворены условиями жизни, 13% – имеют среднюю удовлетворенность и 74% удовлетворены условиями жизни. Средний уровень удовлетворенности основных жизненных потребностей имеют 10% респондентов, 83% – оценивают удовлетворенности потребностей на высоком уровне, только 7% не в полной мере удовлетворяют свои основные потребности.

Результаты тестирования также показали, что студенты первого курса испытывают экзаменационный стресс гораздо чаще, чем студенты пятого курса. Эти данные говорят о наличии тревоги и страхов в связи с отсутствием учебников, большой учебной нагрузкой, неумением правильно организовать свой режим дня, излишним серьезным отношением к учебе, строгих преподавателей, нежеланием учиться или разочарованием в профессии, страх перед будущим и иные.

У испытуемых группы №2 (пятикурсники) выявлено высокая самооценка здоровья, низкая подверженность стрессам, высокий уровень удовлетворенности жизнью, а также ее условиями. Для

данной группы характерен высокий показатель психологического благополучия. Пятикурсники контролируют свое эмоциональное состояние, умеют рационально распределить время труда и отдыха.

Показателями экзаменационного стресса у большинства первокурсников можно считать – сухость во рту, затрудненное дыхание, растерянность, забывчивость, скованность, головные боли. Испытуемые группы №1 имеют места нарушения сердечной деятельности, дыхания, функционирования желудочно-кишечного тракта. Также диагностируются осложнения функционирования внимания, восприятия, мышления, памяти. В некоторой степени характерно нарушение эмоционального реагирования, тревога, повышенная эмоциональность. Может проследиваться депрессивное настроение. В поведении и деятельности наблюдаются попытки уйти от проблемы или же поглощенность проблемой. Пятикурсники данных симптомов стресса у себя не отмечают. [2, с.34].

Первокурсники испытывают психосоциальный стресс в связи с адаптацией к новым условиям проживания, необходимостью налаживания социальных контактов, принятие новой социальной роли. Первокурсники также испытывают проблемы со здоровьем гораздо чаще старшекурсников. Что отражается и на субъективном ощущении удовлетворенности жизни в целом у первокурсников и снижает данный показатель, в отличие от пятикурсников. [6, с.185]■

Список литературы

1. Доскин, В.А. Профилактика экзаменационного стресса. Школа и психическое здоровье учащихся / В.А. Доскин. – М.: Медицина, 1998. – 388с.
2. Калашников, А.А. К вопросу о профилактике нервно-эмоционального напряжения у студентов во время экзаменов / А.А. Калашников // Гигиена и санитария. — 1982. — №5. — С.32–35.
3. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Просвещение, 1993. – 322
4. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус. – Л.: Наука, 1999. – 178 с.
5. Миронов, Е. Стресс / Е. Миронов. — СПб.: ДИЛЯ, 2003. — 160 с.
6. Пряничникова, Ю. Х. Экзаменационный стресс и его профилактика // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.) / Ю.Х. Пряничникова. — Пермь: Меркурий, 2015. — С. 184–186.
7. Щербатых, Ю.В. Психология стресса и методы коррекции / Ю.В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2006. – 433 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ХРОМАТОГРАФИИ В ТОНКОМ СЛОЕ СОРБЕНТА В КОНТРОЛЕ КАЧЕСТВА ПИРАЦЕТАМА

Фадеева Дарья Александровна

кандидат фармацевтических наук
старший преподаватель кафедры фармацевтической химии и фармакогнозии
НИУ «БелГУ»

Казакова Валентина Сергеевна

кандидат фармацевтических наук
доцент кафедры фармацевтической химии и фармакогнозии
НИУ «БелГУ»

Иванова Лариса Леонидовна

ассистент кафедры фармацевтической технологии
НИУ «БелГУ»

Корниенко Ирина Вячеславовна

ассистент кафедры фармацевтической химии и фармакогнозии
НИУ «БелГУ»

Иванова Вероника Эдуардовна

студент фармацевтического факультета
НИУ «БелГУ»

Аннотация. Рассмотрена возможность использования метода хроматографии в тонком слое сорбента для качественного определения пирацетама. В предварительных экспериментах была установлена растворимость пирацетама в основных растворителях, подобрана оптимальная подвижная фаза.

Ключевые слова: Хроматография в тонком слое сорбента, пирацетам.

Пирацетам — производное пирролидона, являющееся первым и основным представителем группы ноотропных лекарственных средств [7]. Данное соединение обладает нейротропным и антигеморрагическим эффектом, снижает адгезию эритроцитов с эндотелием сосудов, положительно влияет на микроциркуляцию [3,5]. Улучшение энергетических процессов под влиянием пирацетама приводит к повышению устойчивости тканей мозга при гипоксии и токсических воздействиях [7].

В настоящее время для анализа пирацетама все чаще используются хроматографические методы

[1,2]. Одним из методов идентификации пирацетама может служить метод тонкослойной хроматографии (ТСХ), который позволяет надежно оценивать качество лекарственных веществ. Он обладает рядом преимуществ, таких как высокая точность результатов и чувствительность анализа [4]. Существующие методики определения пирацетама методом ТСХ не отвечают требованиям фармацевтического анализа [8], поэтому разработка и оптимизация методики идентификации пирацетама и его препаратов является актуальной задачей.

Цель исследования – разработать методику идентификации пирацетама методом тонкослойной хроматографии.

Объектами исследований являлись субстанция и лекарственные формы пирацетама.

Определение растворимости субстанции пирацетама проводили согласно ГФ 12 издания (ОФС 42-0050-07) [6]. В ходе работы установлено, что пирацетам растворим в спирте этиловом 95 %-ном, растворах щелочей, умеренно растворим в воде, ди-

оксане и мало растворим в ацетоне и четыреххлористом углероде.

Для определения оптимальных условий детекции пирacetамa были проведены исследования по определению чувствительности цветных реакций пирacetамом в различных растворителях (1 %-ном растворе натрия гидроксида, спирте

этиловом 95 %-ном, воде). Для этого были выбраны качественные реакции на различные функциональные группы, содержащиеся в молекуле пирacetамa: реакции и образования гидроксаматов железа и меди, азокрасителя, реакции приacetамa с реактивом Несслера и раствором нингидрина (табл.1).

Таблица 1
Чувствительность качественных реакций

№ п/	Концентрация раствора пираретама , %	Чувствительность реакции				
		Образования гидроксамата железа	Образования гидроксамата меди	Образования азокрасителя	С нингидрином	С реактивом Несслера
1 %-ный раствор натрия гидроксида						
	0,1	+	+	+	+	+
	0,01	+	+	+	+	+
	0,001	+	+	+	+	+
	0,0001	-	+	+	+	+
Раствор в спирте этиловом 95%-ном						
	0,1	+	+	+	+	+
	0,01	+	+	+	+	+
	0,001	+	-	-	+	+
	0,0001	-	-	-	-	-
Водный раствор						
	0,1	+	+	+	+	+
	0,01	+	+	-	+	+
	0,001	-	-	-	-	-
	0,0001	-	-	-	-	-

В ходе проведенного анализа цветных реакции для подтверждения подлинности пирacetамa наиболее чувствительной оказалась нингидриновая проба. Реакция основана на взаимодействии пирacetамa и нингидрина при нагревании с непосредственным выделением аммиака. При положительной реакции взаимодействия раствор пирacetамa приобретает фиолетовый цвет.

Для подбора оптимальной подвижной фазы (ПФ) были проведены скрининговые исследования с использованием следующих растворителей: вода, хлороформ, этанол (96%), водный раствор аммиака, ледяная уксусная кислота, ацетон, раствор четыреххлористого углерода, изопропанол, н-бутанол в различных соотношениях.

Для исследований были использованы пластины Sorbfil ПТСХ-АФ-А 2х10 см с алюминиевой подложкой. После проведения анализа 22 систем, оптимальных результатов удалось добиться в подвижной фазе: хлороформ – этанол (96%) – водный раствор аммиака (7:3:0,3).

В данной ПФ была проведена хроматографирование для субстанции. На пластинку наносили разное количество исследуемого раствора в целях определения чувствительности (рис.1). В результате получены хроматограммы с R_f равным 0,5.

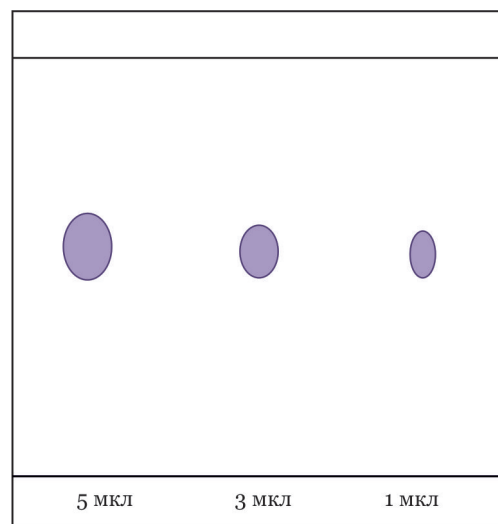

Рис.1. Хроматограмма раствора субстанции пирacetамa

Разработанная методика была апробирована лекарственных препаратах пирacetамa. В результате исследований установлено, что полученные зоны адсорбции по окраске и показателю R_f соответствуют зоне адсорбции стандартного образца пирacetамa (0,5) (рис.2).

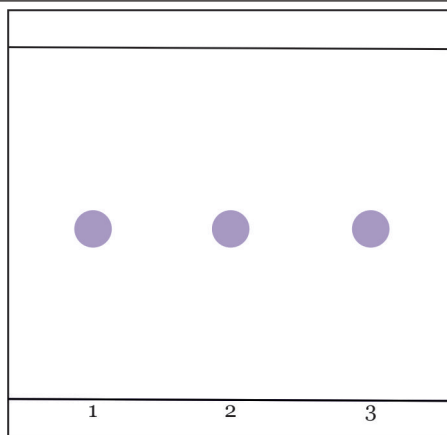

Рис. 2. Хроматограмма щелочных растворов лекарственных препаратов пирацетама (система хлороформ-этанол-водный раствор аммиака 7:3:0,3)
1- раствор стандартного образца пирацетама;
2- раствор препарата Фезам;
3- раствор препарата Пирацетам ("Северная звезда")

В результате проведенных исследований была разработана методика идентификации пирацетама методом тонкослойной хроматографии, пригодная для нужд фармацевтического анализа■

Список литературы

1. Arayne, M.S., Simultaneous determination of piracetam and its four impurities by RP-HPLC with UV detection / M.S. Arayne, N. Sultana, F.A. Siddiqui et al.// J Chromatogr. Sci. -2010. - Vol.48(7). - P. 589-594.
2. Doheny, M.H. A high-performance liquid-chromatographic microanalytical procedure for the rapid estimation of piracetam in plasma or cerebrospinal fluid /M.H. Doheny, M.T. O'Connell, P.N.Patsalos//J. Pharm. Pharmacol. -1996. - Vol.48(5). - P.514-516.
3. Ricci, S. Piracetam for acute ischaemic stroke / S. Ricci, M.G. Celani, T.A. Cantisani et al.//Cochrane Database Syst Rev. -2012. - Sep 12. - P. 9.
4. Sherma, J. Comparison of thin layer chromatography and liquid chromatography / J. Sherma // J. Assoc. Off. Anal. Chem. - 1991. Vol. 74. - P. 435-437.
5. Winblad, B. Piracetam: a review of pharmacological properties and clinical uses / B. Winblad // CNS Drug Rev. -2005. - Vol. 11(2). - P.169-182.
6. Государственная Фармакопея РФ, 12 издание, выпуск 1 / Издательство «Научный центр экспертизы средств медицинского применения», 2008. – 704 с.
7. Машковский М.Д. Лекарственные средства. – М.: «Новая волна», 2006. – 1206 с.
8. МУК 4.1.152-96 Методические указания по измерению концентраций пирацетама в воздухе рабочей зоны методом тонкослойной хроматографии

ИНТЕГРАЦИЯ САЙТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВУЗА

Пыхтин Алексей Иванович

кандидат технических наук,

проректор по информатизации и новому набору.

Юго-Западный государственный университет

Исторически сайты образовательных организаций являлись прежде всего рекламными ресурсами в сети Интернет. Еще 15 лет назад у многих вузов **Web-сайты отсутствовали в принципе**. В настоящее время сайт вуза – жестко регламентируемый и контролируемый информационный ресурс [1]. Именно сайт вуза становится отправной точкой для различных проверок деятельности образовательных организаций со стороны inspectирующих органов.

Детализация же требований к размещению информации на сайте вуза продолжает увеличиваться. Рособннадзор уже рекомендует использовать особые имена для определенных файлов, специальные «теги» разметки для блоков информации для автоматизированной проверки [2]. В случае изменений информация должна обновляться не позднее, чем в течение 10 дней с момента возникновения таких изменений. Например, каждые 10 дней необходимо обновлять на сайте контингент студентов, наличие вакансий, выставлять копии приказов о движении контингента. Выполнение этих требований все больше увеличивает нагрузку на администраторов и операторов ввода данных на сайты образовательных организаций, учебные заведения вынуждены выделять дополнительные

трудоые ресурсы, перераспределять должностные обязанности, расширять штаты, приобретать новые программные средства, обновлять материальную базу. Ужесточение требований стимулировало рост предложения услуг по сопровождению сайтов вузов независимыми фирмами, вывело на рынок коммерческие программные продукты, которые позволяют проверять сайты вузов на выполнение требований нормативной базы [3, 4] и генерировать правильное наполнение страниц на основе введенных данных [4]. Также планируется, что подобный программный продукт будет разработан Рособннадзором и будет распространяться на безвозмездной основе.

Оптимальным вариантом выполнения требований нормативно-правовой базы является интеграция сайта образовательной организации в структурно-функциональную организацию (СФО) программного обеспечения вуза [5]. Основная идея при этом заключается в том, что любые изменения информации в базе данных системы вуза тут же приведут к автоматическому обновлению сведений на соответствующих страницах сайта. Пример предлагаемой СФО, реализованной в Юго-Западном государственном университете, приведен на рис. 1.

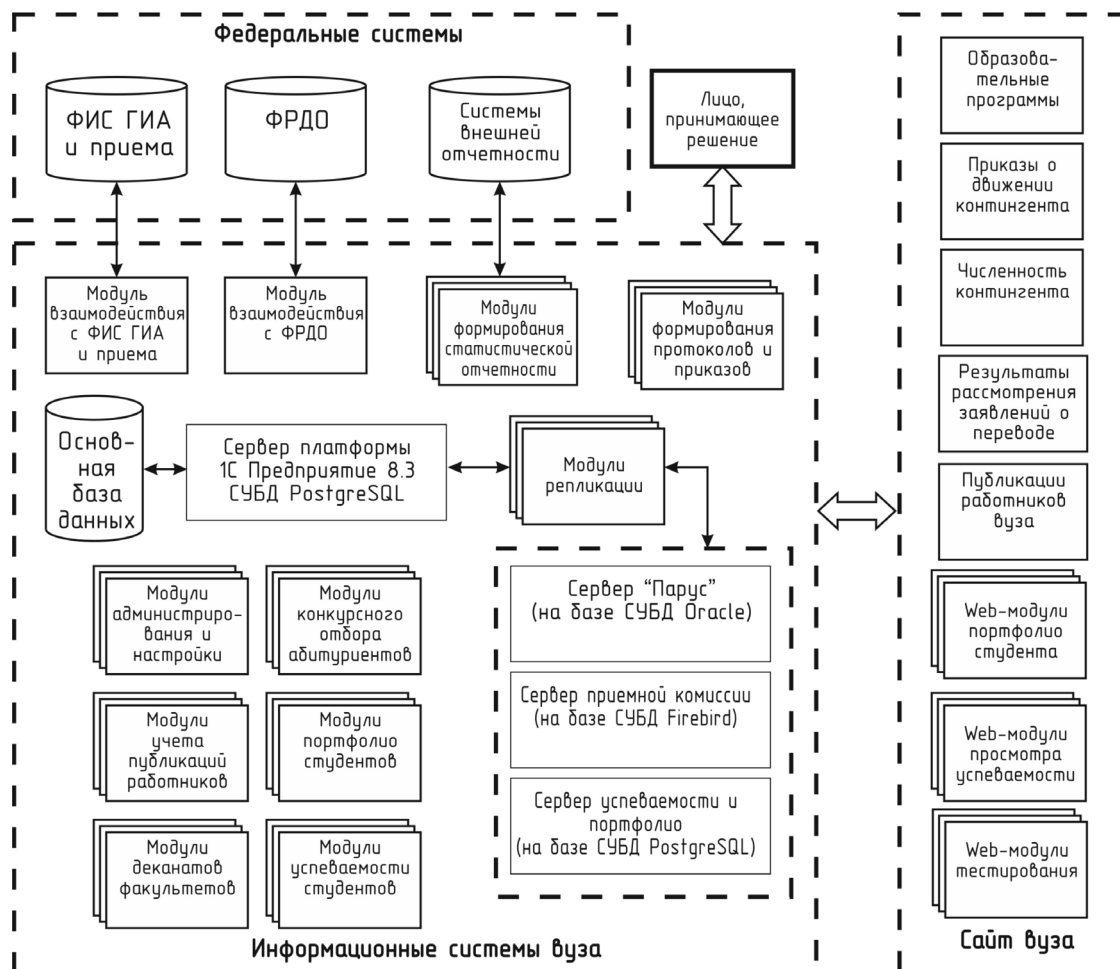

Рисунок 1. СФО ПО для управления приемной кампанией

Использование такой структуры позволило в автоматическом режиме размещать на сайте вуза: перечень реализуемых образовательных программ с их описанием, списки абитуриентов, приказы о движении контингента студентов, численность контингента студентов, информацию о публикациях работников университета, результаты рассмотрения заявлений о переводе, восстановлении студентов, портфолио обучающихся, сведения об успеваемости, модули для тестирования студентов. Немаловажной функциональной возможностью является экспорт необходимых сведений в ФИС ГИА и приема и федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении.

Для оперативного размещения на сайте вуза копий приказов о движении контингента обучающихся (приеме, отчислении, восстановлении, переводе) возможно использование одного из вариантов:

1) создание и (или) внедрение отдельного модуля СФО, который позволяет оперативно сканировать приказы и автоматически размещать их на сайте в нужной разделе (этим путем в настоящее время пошли в Юго-Западном государственном университете);

2) создание и (или) внедрение системы, в которой приказы по движению контингента формируются автоматически вместе с цифровыми копиями подписей или с электронными цифровыми подписями и автоматически размещаются на сайте (такой подход также используется частично в Юго-Западном государственном университете при размещении на сайте вуза копий приказов о приеме).

Перспективным направлением для сокращения затрат является использование единой информационной системы для ассоциации вузов в пределах региона России, чему способствует единообразие требований к организации приема и обучения студентов [6].

Таким образом, рассмотрены преимущества интеграции сайта образовательной организации в СФО программного обеспечения вуза: упрощение выполнения требований нормативно-правовой базы, автоматизированное обновление сведений на сайте, сокращение трудовых и, соответственно, материальных затрат на поддержание актуальности информации.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации МК-5226.2015.8■

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. №582 г. Москва "Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и обновления информации об образовательной организации".
2. Информационное письмо Рособрнадзора от 25.03.2015 № 07-675 "Методические рекомендации представления информации об образовательной организации в открытых источниках с учетом соблюдения требований законодательства в сфере образования (для образовательных организаций высшего образования)".
3. Анализ официального сайта образовательной организации [Электронный ресурс] / «LMS-Moodle». – М, 2016. – Режим доступа: <http://lms-moodle.ru/analiz-ofitsialnogo-sajta-obrazovatelnoj.htm> - Загл. с экрана.
4. Программно-методический комплекс «Информационный модуль сайта - VIKON» [Электронный ресурс] / Национальный фонд поддержки инноваций в сфере образования (НФПИ). – Йошкар-Ола, 2016. – Режим доступа: <http://db-nica.ru> - Загл. с экрана.
5. Дорохов, Д.С. Структурно-функциональная организация подсистемы принятия решений для оценки результатов вступительных испытаний в магистратуру [Текст] / Дорохов Д.С., О.В. Овчинкин, А.И. Пыхтин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1(2). – С. 119-120.
6. Pykhtin, A. The Concept Of Innovative System Of Enrollment In State Universities Of Russia / A. Pykhtin, M. Klevtsova, O. Ovchinkin, I. Zeveleva // Mediterranean Journal of Social Sciences – Italy, 2015. – ISSN 2039-9340. – Volume 6, No 5. pp. 149-153.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ ТИТАНА И АЛЮМИНИЯ

Крюков Дмитрий Борисович

кандидат технических наук

доцент кафедры «Сварочное, литейное производство и материаловедение»

Чугунов Сергей Николаевич

кандидат технических наук

доцент кафедры «Сварочное, литейное производство и материаловедение»

Кривенков Алексей Олегович

кандидат технических наук

доцент кафедры «Сварочное, литейное производство и материаловедение»

Пензенский государственный университет

В настоящее время двухслойные листы композиционных материалов на основе титана и алюминия чаще всего получают прокаткой несимметричных пакетов, состоящих из основного и плакирующего слоев, а также симметричных двойных или тройных пакетов. В последнем случае появляется возможность одновременно получать несколько биметаллических листов, разделенных прослойкой, предотвращающей сваривание составляющих пластин.

Наибольшая прочность сцепления слоев достигается при обжати пакета 68–70 % при 470–500°C [1]. Для получения прочного сцепления слоев титан предварительно аликатируют. Тонкий алюминиевый подслоя позволяет снизить степень обжатия до 15–35 %, при этом прочность сцепления слоев достигает 170–200 МПа. В результате экспериментов было установлено, что дальнейшее увеличение толщины подслоя приведет к резкому снижению прочности сцепления слоев в целом. В качестве защиты от насыщения титана газами из воздуха предусмотрена герметизация пакетов путем сварки в аргоне торцов пакета, находящегося под прессом. Прокатку осуществляют с обжатием в первом проходе не менее 30 % с последующим диффузионным отжигом при 450°C в вакууме, что повышает прочность сцепления слоев. Необходимость сварки под прессом и ограниченная степень деформации (всего 30 %) ограничивает возможность получения листов больших габаритов [2].

Получение слоистого композиционного материала алюминиевый сплав - титан при температуре не выше комнатной затруднительно, в связи с тем, что оба металла разрушаются раньше, чем образу-

ется прочное сварное соединение. С повышением рабочей температуры пластичность материалов значительно возрастает, а требуемая деформация пакета для схватывания, наоборот, понижается. Однако при достижении температур свыше 400°C титан начинает окисляться и поглощать газы из окружающей атмосферы, и поверхностный слой его подвергается водородному охрупчиванию. Также проблема присуща и алюминиевым сплавам, которые также окисляются и покрываются поверхностной окисной пленкой. Исходя из этого, несмотря на повышение внутренней энергии атомов с возрастанием температуры свыше 400°C, деформация схватывания остается на первоначальном уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что прокатка, как метод получения композиционного материала титан – алюминий, имеет ряд недостатков, основным из которых является невозможность обеспечения равнопрочного высококачественного соединения по всей площади соединяемых листовых материалов, а также то, что совместной прокаткой в основном получают только тонколистовые титано-алюминиевые композиционные материалы, что существенно ограничивает эффективную область данного способа.

Другим методом формирования листовых соединений композита титан – алюминий является диффузионная сварка. Данный метод получения композиционных материалов основан на соединении титановых и алюминиевых фольг различной толщины. В зависимости от объемной доли интерметаллида в структуре материала можно регулировать комплексом его механических свойств. В подобных материалах весь объем алюминия рас-

ходуется на образование интерметаллического слоя. Стадийность процесса зарождения и роста интерметаллида $TiAl_3$ на границе раздела исходных компонентов хорошо изучена. Нагрев материала до температуры плавления алюминия обеспечивает образование жидкой фазы на границе раздела, через которую растущая интерметаллическая фаза проникают вглубь алюминиевого слоя. Одновременно с этим процессом, происходит процесс твердофазного диффундирования алюминия в титановый слой, с образованием интерметаллида. С увеличением времени и температуры выдержки происходит рост интерметаллических включений и образование новых частиц. Основным недостатком данного способа получения композиционного материала является потребность в высокотехнологичном оборудовании, а при получении материалов пары $Ti-Al$ необходимо дополнительное оборудование, создающее вакуум, для защиты поверхности титана от насыщения газами из воздуха. Также возникают трудности при обеспечении и поддержании требуемых технологических параметров при диффузионной сварке. Малейшее отклонение от заданных параметров ведет к изменению образования диффузионного слоя, что в свою очередь, значительно сказывается на физико-механических свойствах всего композиционного материала.

Наиболее перспективным на сегодняшний день способом получения композиционных материалов на основе титана и алюминия является технология сварки взрывом, лишенная недостатков присущих

вышеуказанным способам [3-5]. Исследования в данном направлении выполняются в Пензенском государственном университете за счет средств гранта Российского научного фонда (соглашение № 14-19-00251 от 26 июня 2014 г.).

Скоротечность процесса ударно-волнового нагружения, распространение кумулятивной струи и образование высокого динамического давления, оказывают значительное влияние на структуру и свойства получаемого композиционного материала. При этом механические свойства металлов могут сильно различаться, в зависимости от стадийности процесса, по сравнению с исходными данными. На сегодняшний день наработана значительная база данных по классификации схем сварки взрывом. В зависимости от поставленных целей и специфик соединяемых материалов с использованием данных схем, можно получать композиционные материалы широкого спектра свойств и составов.

Воздействие при ударно-волновом нагружении ударных волн существенно повышает износостойкость, прочность и твердость материалов, что связано с возникновением локальных напряжений и увеличением плотности дислокаций. При сварке материалов взрывом образуются неограниченные твердые растворы и возникают прочные качественные соединения. Удовлетворительно свариваются металлы, имеющие ограниченную растворимость. Кроме того, сварка взрывом позволяет получать также материалы, в которых компоненты образуют различные интерметаллические соединения ■

Список литературы

1. Король В. К. Основы технологии производства многослойных металлов / В.К. Король, М.С. Гильденгорн. – М.: Металлургия, 1970. – 237 с.
2. Гуськов М.С. Создание высокопрочного композиционного материала титан-алюминий с перфорированным интерметаллическим слоем и оксидо-керамическим покрытием: Диссертация кандидата технических наук: 05.16.09 - Пенза, 2015. - 151 с.
3. Кривенков А.О., Чугунов С.Н., Крюков Д.Б., Баранов А.Н., Гуськов М.С. Триботехнические свойства композиционных материалов на основе титана, полученных методами высокоэнергетического воздействия // Металлург. №7. 2015. С. 73-76.
4. Первухин Л.Б., Розен А.Е., Крюков Д.Б., Кривенков А.О., Чугунов С.Н. Металлические композиционные материалы, армированные интерметаллическими упрочняющими элементами // Металлург. №10. 2015. С. 74-77.
5. D.B. Kryukov, A.O. Krivenkov, S.N. Chugunov, E.W. Vorob'ev, M.S. Gus'kov, A.V. Khorin, and M.A. Okin / Heat-Resistant Composite Materials by Explosive Welding and Micro-Arc Oxidation / Explosive Production of New Materials: Science, Technology, Business, and Innovations / [Edited by A.A. Deribas and Yu.B. Scheck] – Cracow, Poland, May 25-30, NOKTURN, 2014, p. 114-115.

МЕТОДИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ СТАНДАРТНЫХ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НИКЕЛЯ В ЭЛЕКТРОЛИТЕ МЕТОДОМ РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА

Кувшинов Антон Сергеевич

магистрант кафедры

"Технология машиностроения"

Арзамасский политехнический институт (филиал)

Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Шурыгин Алексей Юрьевич

кандидат технических наук

доцент кафедры "Технология машиностроения"

Арзамасский политехнический институт (филиал)

Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Любушкин Александр Николаевич

начальник лаборатории

Арзамасский приборостроительный завод им. П.И. Пландина

Аннотация. Предложена методика подготовки стандартных образцов для определения содержания никеля в сернокислом электролите методом рентгенофлуоресцентного анализа. Методика применима для контроля гальванических ванн никелирования. Использование данной методики позволит определять концентрацию основного компонента электролита в диапазоне 1,5...6,3%, а также значительно сократить время проведения анализа гальванической ванны.

Ключевые слова: рентгенофлуоресцентный анализ, электролит, никель сернокислый, гальваническое производство, стандартный образец.

Необходимость в защите металлических изделий от агрессивных сред и широкого диапазона температур, вызывающих коррозию, приводят к возрастающему интересу всех областей промышленности к применению гальванических покрытий [1].

Увеличение объема производства, повышение качества продукции требуют совершенствования существующих и создания новых надежных, высокопроизводительных методов контроля в гальваническом производстве на разных его этапах. Поскольку гальванические покрытия используются в основном как защитные или защитно – декоративные, их качеством во многом определяется качество изделия в целом. С этой точки зрения надежные методы контроля электролитов и по-

крытий имеют особое значение для обеспечения надежности и долговечности изделий. Важным фактором, обеспечивающим необходимое качество покрытий, является соблюдение режима электролиза и нужной концентрации компонентов электролита [2].

В зависимости от интенсивности и продолжительности работы устанавливают определенный график выполнения анализа электролита в гальванической ванне по основным компонентам и примесям, поскольку в ходе гальванического процесса происходят постоянные изменения состава электролитов. Основные компоненты сернокислого никелевого электролита — соли никеля, хлориды никеля или натрия, борная кислота [3].

Содержание никеля в электролите определяют обычно химическими и физико-химическими методами: фотоколориметрическим, объемным, трилонометрическим, весовым и полярографическим [4]. Эти методы трудоёмки, предполагают наличие высокой квалификации рабочего, проводящего анализ, затраты на расходные материалы, затраты времени на подготовку, проведение и систематизацию результатов.

Обязательным условием контроля электрохимического осаждения металлов и обеспечения качества получаемых покрытий является экспрессность анализа с целью оперативного вмешательства в технологический процесс и корректировки состава электролитов.

С целью сокращения времени и прочих затрат предлагается проводить контроль элементного состава электролита методом рентгенофлуоресцентного анализа (РФА), позволяющего получить полную и достоверную информацию о количественном составе образца электролита. Неоспоримым достоинством метода РФА, выгодно выделяющим его среди большинства методов анализа, является возможность получения данных о составе электролита с сохранением полного комплекса его физико-химических свойств, а так же малые, по сравнению с остальными методами, затраты времени на анализ [5].

Для экспрессного контроля сернокислого электролита ванны никелирования предложена методика определения содержания никеля методом РФА с применением энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного спектрометра EDX 720 фирмы Shimadzu.

Метод РФА предполагает построение калибровочной зависимости по стандартным образцам (СО), полученным из чистых химических реактивов, с рассчитанными концентрациями компонентов, подобранных таким образом, чтобы концентрации элементов анализируемого электролита с большой вероятностью попадали в интервал концентраций элементов в исследуемых образцах согласно технологическому процессу приготовления гальванической ванны (таблица 1).

Для приготовления СО все компоненты, представленные в таблице 1, необходимо растворить в отдельных сосудах (для каждого образца) в дистиллированной воде. Сернокислый никель, являющийся поставщиком ионов никеля, следует растворить в горячей воде (75...90 °С), остальные соли (служащие для повышения электропроводности раствора) - в теплой воде, а борную кислоту - в воде, нагретой до 85 °С. Не допускается нагрев борной кислоты более указанного значения, так как она перейдет в метаборную, а значит буферные свойства ослабятся. После растворения и отстаивания каждый раствор через фильтр необходимо слить в рабочие емкости, добавить дистиллированную воду до требуемого уровня, тщательно перемешать и определить величину кислотности pH. Для данного электролита она должна быть 5,2...5,8, т.к. при цеховой температуре электролита со значением pH менее 5 резко снижается выход по току (т.е. количество осаждаемого никеля), а при значении pH выше 5,8 на катоде начинает образовываться гидроокись никеля $Ni(OH)_2$, которая придает покрытию темный цвет.

Исходя из атомных масс компонентов и отдельных химических элементов в них, а также соотношений концентраций, выраженных в г/л и %, были рассчитаны концентрации элементов в СО (таблица 2).

Таблица 1 – Массовый состав стандартных образцов

Компонент СО		$NiSO_4 \cdot 7H_2O$	$MgSO_4 \cdot 7H_2O$	H_3BO_3	NaCl	$Na_2SO_4 \cdot 10H_2O$	H_2O	Σ
Содержание компонента в СО, г/л	СО №1	300	45	45	15	150	445	1000
	СО №3	75	11,25	11,25	3,75	37,5	861,3	1000
	СО №4	107,8	17,5	17,8	5,25	156,5	695,2	1000

Таблица 2 – Концентрация элементов в стандартных образцах

Элемент		Ni	Mg	B	Na	S	Cl	H_2O (общая)	Σ
Содержание элемента в СО, %	СО №1	6,27	0,44	0,787	2,737	5,496	0,91	83,356	100
	СО №3	1,567	0,111	0,197	0,684	1,374	0,227	95,84	100
	СО №4	2,25	0,173	0,311	2,448	1,613	0,318	92,887	100

Приготовленные СО будут использованы для построения калибровочных кривых в программе спектрометра EDX 720 фирмы Shimadzu, что предоставит возможность определять содержание основного компонента ванны – никеля в диапазоне

концентраций 1,5...6,3%. Разработанная методика позволит осуществлять экспрессный контроль сернокислого электролита, что вместе с соблюдением режима электролиза, должно обеспечить получение качественного гальванического покрытия■

Список литературы

1. Кувшинов А.С, Шурыгин А.Ю., Любушкин А.Н., Глебов В.В. Разработка методики определения содержания примесей металлов в порошковых материалах для гальванического производства // Журн. Системная инженерия. – 2015 – стр.66-71.
2. Вячеславов П. М., Шмелева Н. М. Контроль электролитов и покрытий.— 2-е изд., перераб. и доп.— Л.: Машиностроение, Ленингр. отд-ние, 1985.— 96 с., ил.— (Б-чка гальванотехника/Под ред. П. М. Вячеславова, вып. 11).
3. Садаков Г. А. Гальванопластика.—М.: Машиностроение, 1987, 288 с.
4. Физико-химические методы анализа: учеб. пособие/ А. И. Павлов; СПбГАСУ. СПб., 2014. -64 с.
5. Теория и практика рентгенофлуоресцентного анализа. Черноруков Н.Г., Нипрук О.В. Электронное учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 57 с.

НЕКОТОРЫЕ ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА АВТОТРАНСПОРТА В МЕГАПОЛИСАХ

Олейников Борис Иванович

кандидат технических наук

доцент кафедры химии и физики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Рассмотрены некоторые возможные решения проблемы перегруженности мегаполисов транспортными средствами, количество которых резко увеличилось за последние годы за счет автомобилей личного пользования. Показано, что в мегаполисах из-за ограниченности территории владельцы автомобилей должны нести социальную нагрузку, заключающуюся в необходимости обязательной оплаты за все виды долговременной парковки автомобиля.

Ключевые слова. Социально-экологическая проблема, мегаполис, паркинг, пропускная способность дорожной сети, емкость территории, улица, придомовая территория.

Значение автотранспорта во многом является определяющим в экономическом и социальном развитии общества. Автотранспорт, являясь средством транспортировки грузов промышленного и бытового назначения, средством перевозки пассажиров (общественный транспорт) и др., стал и предметом личного использования населения (личный автотранспорт). Последний вид автотранспорта представляет собой быстро увеличивающийся по численности сегмент. Это увеличение является общемировой тенденцией, которая характерна и для нашей страны. Особенностью для нашей страны является взрывной характер роста количества легковых автомобилей, в первую очередь автомобилей личного пользования. За 20 лет с 1993г по 2012г количество легковых автомобилей в России выросло в 3,4 раза и составляет 37 млн., что соответствует примерно 250 автомобилям на 1000 жителей.

Далее рассмотрим эколого-социальную проблему, связанную с простом количества автомобилей, на примере г. Москвы. Некоторые аспекты этой проблемы рассмотрены в [1,2] и обобщены в данной работе.

Количество автомобилей на 1000 жителей в Москве в 2 раза больше, чем в целом по стране. Этот показатель составляет 450-500 и продолжает увеличиваться. В 2015г количество всех автомобилей в Москве составило около 5,6 млн. и наблюдается тенденция роста их числа на 350-400 тыс. преимущественно за счет легковых автомобилей личного пользования.

Экологические проблемы Москвы в значительной мере являются следствием роста численности автотранспорта. В первую очередь это проблема чистоты воздуха, порожденная выбрасываемыми автомобилями отработанными газами. В Москве, как и во всех крупных городах России, реализуется целевая программа борьбы с загрязняющими автомобильными выбросами, призванная снизить влияние на население этого отрицательного экологического фактора. Другой важной проблемой, порожденной ростом количества автотранспорта, является пропускная способность исторически сложившейся дорожной сети городов. Решение этой острой проблемы требует значительных капиталовложений. В Москве в настоящее время эта проблема решается, но темпы ее решения не могут быть такими стремительными как рост количества автомобилей. Следует отметить, что эти две экологические проблемы нигде в мире не могут быть решены полностью: во-первых, современный автомобиль не может не загрязнять атмосферу выхлопными газами, можно только стремиться внедрять технологии по снижению загрязнения; во-вторых, развитие дорожной сети не должно превращать город в подобие автодрома.

Рассмотрим некоторые аспекты еще одной важной экологической проблемы, которая также имеет социальное значение. Это проблема емкости территории города.

Будем рассматривать городскую территорию Москвы, сложившуюся за последние 50 лет, а именно, территорию в пределах московской кольцевой автодороги (МКАД). Площадь этой сложившейся в планировочном отношении территории составляет около 700 кв. км, на этой площади проживает около 10 млн. жителей. Это означает, что на одного жителя приходится около 70 кв.м. городской территории. В ночное время суток количество автомобилей на дорогах Москвы минимально и автомобили припаркованы в самых различных местах. Небольшая часть в гаражах, часть вдоль проезжей части дорог на обочинах и подавляющая часть во дворах жилых домов. Поскольку каждый легковой автомобиль в припаркованном состоянии занимает площадь около 18-20 кв.м., то все 4-5 млн. автомобилей, если их поставить вплотную друг к

другу, занимают площадь от 75 до 100 кв.км., что составляет 12-15% городской территории. Если же учесть, что для автомобиля необходимо пространство для проезда к месту парковки, то эти значения увеличатся в 1,5 раза: все автомобили должны занимать до 150 кв.км. Т.е. в припаркованном состоянии автомобили занимают около 20% городской территории.

Проблема парковок на придомовых территориях.

Из отмеченных 20% городской территории, занимаемой автомобилями, подавляющая часть – придомовая территория, почти полностью таким образом исключаемая из общего пользования. Часть автомобилей во дворах стоит без использования месяцами, т.к. владелец по каким-то причинам автомобилем не пользуется. Занимаемая территория в этом случае становится фактически «приватизированной».

Такое положение делает проблему парковки экологически социальной: часть жителей, пусть и большая по численности, в значительной мере ущемляет право остальных на экологически благоприятную окружающую городскую среду.

Одним из путей решения проблемы парковок является программа по строительству недорогих многоэтажных паркингов вблизи жилых массивов. Реализация этой программы могла бы заметно смягчить экологическую нагрузку на придомовые территории. Сложности в реализации этой программы заключаются в дефиците городских площадей, пригодных для размещения паркингов, и проявившаяся слабая заинтересованность владельцев личного автотранспорта покупать машиноместа в них. Если даже удастся решить вопросы с размещением строящихся паркингов, владельцы личных автомобилей предпочитают оставлять машину во дворах по возможности ближе к своему подъезду, считая нерентабельными собственные затраты на приобретение машиномест в паркингах. Даже при сравнительно невысокой стоимости машиномест в паркингах 300-500 тыс. руб. владельцы автомобилей раскупают их неохотно и предпочитают личный комфорт: в лучшем случае до многоэтажного паркинга добираться 10-20 минут пешком и владельцам гораздо удобнее, когда автомобиль стоит у подъезда. Тот факт, что автомобиль во дворе, в отличие от паркинга, подвержен вредному влиянию погодных условий (перепады температур, дождь, снег и т.п.), из-за чего срок его эксплуатации сокращается, автовладелец принимает это в расчет своеобразно: если новый автомобиль продавать через 3-4 года эксплуатации и приобретать новый, то затраты на комфортное пользование автомобилем (причем постоянно новым) начинают превышать затраты на приобретение машиноместа в паркинге только через 10-15 лет. Выигрыш с точки зрения автовладельца налицо, откуда и следует его эгоистичный алгоритм выбора места парковки.

Проблема парковок вне придомовых территорий.

По данным экспертов ежедневно на дороги

Москвы выезжает около 15% автомобилей и с учетом автомобилей, въезжающих в Москву из области, их общее количество на дорогах города ежедневно составляет 700-900 тысяч. Каждому из них по прибытии в пункт назначения требуется место для парковки. Возникающая проблема парковки в различных районах города властями решается по-разному. За парковочные места на улицах в центральной части города взимается плата, в некоторых местах построены за счет инвесторов платные паркинги, имеются платные паркинги в составе крупных торговых центров, создаются общедоступные перехватывающие парковки. Однако эгоистичный алгоритм выбора места парковки в городе также имеет место и весьма распространен. Автомобилисты почти всегда избегают пользоваться имеющимися платными местами под предлогом их дороговизны и нередко ставят автомобили с нарушением правил или даже в расположенных поблизости дворах.

Хотя резерв возможностей для обеспечения парковкой автомобилей в городе вне придомовых территорий еще полностью не исчерпан, следует понимать, что эти возможности имеют предел. Во-первых, в районах со сложившейся застройкой территориальная емкость почти полностью исчерпана и при острой необходимости организация в них общественных парковок ведет к ущемлению прав жителей, т.к. приводит к заметным неудобствам. Во-вторых, в ряде районов возможно только строительство подземных парковок общего пользования, которое требует больших капиталовложений.

Рассмотрение проблем, порожденных большим количеством автотранспорта и возникающих при этом социально-экологических последствий, приводят нас к выводу о том, что общественные парковки должны быть платными. Действительно, весьма дорогое строительство подземных паркингов за счет бюджета города означает, что это строительство производится в том числе за счет жителей, не пользующихся личным автотранспортом. Строительство же за счет инвесторов затруднительно и для инвестора маловыгодно, т.к. предполагает, что в ходе эксплуатации паркинга он должен как минимум вернуть вложенные средства путем взимания платы за парковку, на что потребуется значительное время.

В целях снижения влияния на экологическую обстановку социально значимых территориальных проблем, вызванных автотранспортом, необходимо принимать в расчет следующее: каждый гражданин имеет не только неотъемлемое право владеть и пользоваться автомобилем, но и, являясь автовладельцем, должен иметь по отношению к другим жителям города обязательства. С учетом ограниченной территориальной емкости города (например Москвы или Санкт-Петербурга) или отдельных его районов (в городах-миллионниках это, как правило, центральные и деловые районы) необходимо рекомендовать городским властям шире внедрять экономически обоснованную плату за парковку автомобилей на улицах города. Взимание за долговре-

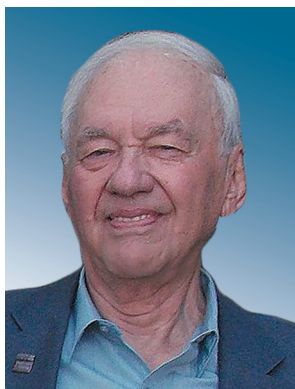
менную парковку автомобилей на придомовых территориях должно рассматриваться проживающими на этих территориях с учетом обеспечения безопасности детей, лиц пожилого возраста, наличия детских игровых площадок и т.п.

Отношение автовладельцев к такого рода пред-

ложениям, как правило резко отрицательное, что часто затрудняет их реализацию на практике. Поэтому предшествовать введению предлагаемых мер должны разъяснения, направленные на формирование общественного мнения о социальной значимости проблемы■

Список литературы

1. Олейников Б.И. Социально-экологические аспекты автотранспортных территориальных проблем Москвы. – Сб. тр. Международной конференции Международной академии информатизации «Стратегия развития мегаполиса (некоторые аспекты)». М.: Изд. Информиздат, 2013.
2. Олейников Б.И. Некоторые экологические аспекты последствий быстрого роста автотранспорта в Москве. – Сб. тр. Международной межвузовской научно-практической конференции «Преобразования, риски, безопасность», вып. 13. – М.: МИПП, 2015.

О НЕТОЧНОСТИ В ТЕРМИНОЛОГИИ РАДИОНАВИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Плонский Александр Филиппович

доктор технических наук

профессор кафедры радиоэлектроники

почетный профессор Омского технического университета

Плонская Тамара Васильевна

кандидат технических наук,

профессор кафедры технических средств судовождения

Морской государственный университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова

Начнем статью с короткой цитаты [1]: «Global Positioning System (GPS) — спутниковая система определения местонахождения подвижных объектов. Система GPS создана министерством обороны США».

И далее о российской РНС ГЛОНАСС: «Эта навигационная система является аналогом американской системы глобального позиционирования GPS».

Оставим ненадолго терминологию. Дело в том, что ГЛОНАСС ни в коей мере не является аналогом американской NAVSTAR, которая упорно ассоциируется с аббревиатурой GPS.

В подтверждение сказанного воспользуемся [2]:

«Сигналы в системе GPS излучаются на частоте 1227 МГц и 1575 МГц, а ГЛОНАСС — 1250 МГц и 1600 МГц и кодируются для организации так называемого «селективного (избирательного) доступа». Оба сигнала используют два кода. Первый из них в GPS называется «легко обнаруживаемый», а в ГЛОНАСС — «стандартной точности». Второй код в GPS называется «закрытый» (в ГЛОНАСС — «высокой точности») и предназначен для санкционированного использования».

Вернемся к терминологии. Что означает GPS? Совсем не «спутниковую систему определения местонахождения подвижных объектов» [1]. Точный перевод: «система глобального позиционирования», то есть система определения места объектов (вовсе не обязательно подвижных) на всей поверхности земли, причем в любой момент времени.

Следовательно, ГЛОНАСС тоже GPS, коли мы воспользуемся «латинской» аббревиатурой.

С этой точки зрения вышедшая из употребления радионавигационная система «Омега» наземного базирования тоже может быть отнесена к GPS. В подтверждение короткая выдержка из [3]: «Рабочая зона «Омеги» перекрывает практически всю поверхность Земли».

Чтобы читателя не смущало слово «практически», сошлемся на то, что спутниковые GPS, в свою очередь, не охватывают приполярные области Земного шара.

В российских источниках часто используется аббревиатура ГНСС — глобальная навигационная спутниковая система. Очевидно, эта аббревиатура относится только к спутниковым системам.

Однако вернемся к распространенной терминологии. Вот как озаглавлена работа [4]: «Что лучше ГЛОНАСС или GPS?». Вопрос неправомерен, поскольку автор не учитывает политические аспекты проблемы. К распаду Советского союза на околоземных орбитах было по 24 американских и советских навигационных спутников. Затем из-за отсутствия финансирования наша группировка начала стремительно рушиться. На орбитах оставалось всего несколько спутников, то есть ГЛОНАСС утратила свою глобальность.

Можно ли при таких обстоятельствах спорить, что лучше: «ГЛОНАСС или GPS»? Автор рассуждает, что к 2020 году ГЛОНАСС повысит свою точность до

80 сантиметров, GPS к тому времени обещает осуществлять позиционирование с погрешностью до 50 см. Поверим на слово?

Далее в [4] говорится:

«Несмотря на более высокую точность позиционирования, к GPS тоже есть нарекания. Касается это прежде всего пользователей из приполярных областей планеты. Из-за невысокого наклона орбит спутников GPS там серьезно ухудшается качество приема сигнала. И именно здесь у российской ГЛОНАСС нет конкурентов, поскольку рассчитывалась она с расчётом обеспечить качественный прием на российской территории, а значит и на Севере».

Итак, что же лучше: «ГЛОНАСС или GPS»? Автор [4] в прогнозе на 2020 год дает предпочтение по точности, хотя и небольшое, американской системе.

А вот еще одна точка зрения [5]:

"С учетом обновления нашей орбитальной группировки к 2020 году мы выйдем на очень конкурентные показатели в точности сигнала ГЛОНАСС — менее одного метра", — заявил в эфире телеканала "Россия 24" вице-премьер Дмитрий Рогозин. Как видим, прогнозы достаточно близки.

Но вернемся к терминологии. К 2020 году планируется полностью развернуть работу китайской спутниковой системы Бэйдоу (Компас). Число спутников с нынешних 20 увеличится до более 30. «Бэйдоу» станет третьей после американской NAVSTAR и российской ГЛОНАСС системой глобального позиционирования (то есть GPS) [6].

А так ли уж важны эти нюансы терминологии? Судим по своему преподавательскому опыту. Спроси любого курсанта-старшекурсника: «ГЛОНАСС — GPS или нет?». С большой долей вероятности он ответит:

«конечно, нет! GPS — американская система!». И сошлется на [7]. Действительно, заголовок «Вестника ГЛОНАСС» гласит: «ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛОНАСС И GPS».

Между тем, термин GPS в специальной литературе понемногу вытесняет «ГЛОНАСС». Так, в словаре [8] дается следующее уже неоднократно упоминавшееся нами определение: «GPS - (Global Positioning System) — глобальная система навигации и определения местоположения, обеспечивающая пользователей информацией о месте нахождения, скорости и времени в любой точке Земли». Но вот беда: о ГЛОНАССЕ в словаре ни слова!

Заглянем в другой специализированный словарь [9]:

«GPS — система глобального позиционирования — созданная министерством обороны США спутниковая система определения местонахождения объектов. Система позволяет определить в любой точке земного шара место нахождения неподвижного либо движущегося объекта на земле, в воздухе и на море в трех измерениях с очень высокой точностью».

Всё ясно: словарь издан на Украине. Упоминание о российской ГЛОНАСС было бы неуместно.

Как видим, и здесь не обойтись без политической составляющей. И это одна из причин, оправдывающих появление этой статьи. Нам кажется, что, говоря о ГЛОНАСС, не следует подменять её «российское» имя аббревиатурой GPS. Аналогично, если речь идет об американской ГНСС, не помешает именовать ее NAVSTAR, равно как китайскую — Бэйдоу.

Действительно, если в статье говорится о GPS, то остается только гадать, о какой из трех систем идет речь ■

Список литературы

1. <http://www.kazedu.kz/referat/77749>. 2016.
2. "IT News", #03/2006.
3. <http://www.avsim.ru/wiki/Omega>.
4. «Что лучше: ГЛОНАСС или GPS?». <http://www.endsnw.ru/>.
5. <http://ria.ru/technology/20151119/1324171801.html#ixzz424VrnqYb\>
6. «Жэньминь Жибао». <http://russian.people.com.cn/n/2015/0215/c31517-8850995.html>.
7. <http://vestnik-glonass.ru/>. Межотраслевой журнал навигационных технологий «вестник ГЛОНАСС», 2015.
8. <http://www.mobiset.ru/glossary/word/?id=208>.
9. GPS глоссарий. <http://tracker.ua/>.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.